

М. С. Григорьев

ОБЫКНОВЕННЫЙ ФАШИЗМ:

преступления украинских силовиков
(2014–2016)

КУЧКОВО ПОЛЕ

Москва
2016

УДК 327.7
ББК 66.5(0)'7
Г82

Григорьев, Максим Сергеевич

Г82 Обыкновенный фашизм: преступления украинских силовиков (2014–2016). — М.: Кучково поле, 2016. — 432 с., 32 с. ил. (Логика власти)

ISBN 978–5–9950–0605–3

В книге приведены детальные факты и доказательства военных преступлений украинских силовиков после силового антиконституционного переворота «Евромайдан»: убийства и пытки мирного населения Украины, избирательные авиационные удары и обстрелы населенных районов Донбасса, систематическое и намеренное уничтожение детских домов, школ, средних и высших учебных заведений, учреждений и объектов инфраструктуры на юго-востоке Украины. Основой для книги стали сотни личных свидетельств пострадавших, показания родственников погибших, собранные волонтерами, журналистами и экспертами Фонда исследования проблем демократии, а также материалы международных правозащитных организаций и доклады Специальной мониторинговой миссии ОБСЕ в Украине.

Книга издана в серии «Логика власти», учрежденной издательством «Кучково поле» и Фондом исследования проблем демократии.

УДК 327.7
ББК 66.5(0)'7

ISBN 978–5–9950–0605–3

© Григорьев М. С., 2016

© ООО «Кучково поле», макет, оформление, 2016

Вступление

Название книги Максима Григорьева — «Обыкновенный фашизм». Это не случайно: в 1967 году с таким названием вышел документальный фильм Михаила Ромма. Ничего лишнего — только кадры исторической кинохроники, фотографии и документы с момента возникновения фашизма в Германии и до его конца.

Каждое слово книги «Обыкновенный фашизм: преступления украинских силовиков (2014–2016 гг.)» точно так же подтверждено историческими свидетельствами: сотнями интервью жертв пыток и обстрелов на Донбассе, документами органов власти, докладами и расследованиями международных организаций, сотнями фотографий, материалами средств массовой информации.

Нет сомнения, что реальные возможности нынешнего президента Украины бесконечно далеки от возможностей Гитлера, а места, в которых украинская власть организовала пыточные (аэропорты Мариуполя, Краматорска, база роты МВД Украины «Торнадо» в пригороде Лисичанска Луганской области, базы Национальной гвардии, отделения Службы безопасности Украины и т. д.) по своему размаху во много раз меньше, чем фашистские концентрационные лагеря. Нет сомнения и в том, что так же, как и в случае немецкого народа, вина за описанные в этой книге ужасные преступления лежит не на украинском народе, а на его руководстве.

Но, с поправкой на масштаб, во время выхода этой книги слишком многое между гитлеровским и киевским режимами стало

схоже. Даже сейчас, после изучения тысяч и тысяч свидетельств, автор задается вопросом, как люди, пришедшие к власти под лозунгами европейских ценностей, уважения прав человека и свободы слова, развязали гражданскую войну и начали уничтожать жителей Донбасса, включая женщин и детей, лишь за то, что они не признали новую власть. Как, не прекращая говорить о своем европейском выборе, новые власти стали запрещать политические партии и устраивать травлю своих оппонентов, создали машину пропаганды и начали кампанию ненависти по отношению к жителям Юго-Восточной Украины, фактически объявили их людьми второго сорта, стали подвергать тысячи людей на Донбассе самым зверским пыткам лишь за то, что они были заподозрены в симпатии к ополченцам или хорошем отношении к России, как дали оружие и гарантии безнаказанности карательным батальонам из неонацистов и уголовников, как бросили в тюрьмы тысячи инакомыслящих.

С другой стороны, основу всего этого можно было явственно увидеть еще на Майдане 2014 г. В написанную в 2014 г. автором этого издания книгу «Евромайдан»¹ вошли свидетельства того, что именно фашистский агент Степан Бандера был основным героем майдановцев, как на территории Майдана читали лекции, превозносившие дивизию СС «Галичина», батальон «Нахтигаль» и участвовавших в уничтожении мирного населения Украины и Польши членов Организации украинских националистов (ОУН), как под одобрение большинства украинских журналистов группы неонацистов жгли «коктейлями Молотова» и расстреливали 18-летних бойцов украинских внутренних войск, как давили украинскую милицию бульдозером. Именно на Евромайдане наиболее популярными лозунгами были «Украина понад усе» — прямая калька с фашистского «Дойчланд юбер аллес», «Москоляку на гиляку» («русских на виселицу») и приветствие бандеровских отрядов времен Третьего рейха «Слава Украине! Героям слава!». Именно на Евромайдане впервые начали пытать захваченных милиционеров, инакомыслящих политических деятелей, организовывать нападения и убийства правоохранителей. Именно

---

¹ Григорьев М. С. Евромайдан. М.: Кучково поле, 2014.

активные участники Евромайдана — Денис Полищук и Андрей Медведько — стали убийцами оппозиционного журналиста Олеса Бузины. Именно из участников Евромайдана практически полностью были сформированы карательные добровольческие батальоны, которые через несколько месяцев после переворота стали массово участвовать в убийствах и пытках мирных граждан Донбасса.

Подобно Михаилу Ромму, который в своем фильме говорит о фашизме: «Откуда-то выползли эти живые трупы в гитлеровских орденах, эти бывшие эсэсовцы ... Раковая опухоль вырезана, а метастазы остались», автор этой книги может сказать: «Откуда-то повылезали ветераны войск СС с фашистскими наградами и герои бандеровской ОУН, которых согласно новым украинским законам и под страхом уголовного преследования предписано считать героями, а президент Украины стал фотографироваться в камуфляжной форме с надписью «Циничный Бандера» ... не вырезанные вовремя метастазы привели к масштабному рецидиву».

Описанию симптомов рецидива болезни под названием «фашизм» на Украине и посвящена книга Максима Григорьева «Обыкновенный фашизм: преступления украинских силовиков (2014–2016 гг.)».

*Председатель правления Российского фонда мира,
Председатель Комитета Государственной Думы РФ
по делам Содружества Независимых Государств,
евразийской интеграции и связям с соотечественниками
Л. Э. Слуцкий*

От автора

Автор благодарит за поддержку в подготовке этой книги:

- руководство и членов Рабочей группы при Председателе Государственной Думы Российской Федерации по правовому анализу законодательных процедур и принимаемых на Украине правовых актов (В. Н. Плигин, Л. Э. Слуцкий и др.);
- руководство и членов Комитета общественной поддержки жителей Юго-Востока Украины (Ю. Л. Воробьев, В. М. Джабаров, И. Н. Морозов, В. Н. Шнякин и др.);
- директора Московского бюро по правам человека А. С. Брода;
- председателя Российского общественного совета по международному сотрудничеству и публичной дипломатии С. А. Орджоникидзе.

Об авторе

Максим Сергеевич Григорьев. Родился 18 августа 1975 г. в Ленинграде.

Закончил Ленинградский государственный университет, Российскую академию государственной службы при Президенте РФ, Дипломатическую академию при Министерстве иностранных дел РФ.

Работал в федеральных и региональных органах власти, средствах массовой информации, общественно-политических организациях.

Является автором более 200 научных и публицистических статей в федеральной прессе, а также книг: «Кондопога: что это было?», «Формы государственной поддержки машиностроительного комплекса: иностранный и советский опыт», «Финал новгородского Чикаго», «Нелегальные мигранты в Москве», «Межэтническая интеграция в Эстонии», «Россия — 2020 глазами молодежи», «Режим М. Саакашвили: что это было», «Евромайдан», «Крым: история возвращения» и других.

Директор Фонда исследования проблем демократии — негосударственной некоммерческой аналитической структуры; кандидат политических наук, член Общественной палаты Российской Федерации.

Глава I

Факты, свидетельства жертв, расследования международных организаций против украинской пропаганды

В материалах Нюрнбергского процесса значительное место занимают свидетельства жертв пыток и бесчеловечного отношения со стороны фашистских войск и специальных служб гитлеровской Германии. Сейчас, более чем через 70 лет, мы вынуждены констатировать, что эти чудовищные преступления не остались частью трагической истории человечества, но явились частью трагической реальности нашего времени.

Представим на суд читателя три свидетельства пострадавших от пыток. Свидетельство первое: «Меня избивали с кульком на голове, избивали трубами, по двое, по трое, били по голове, по спине, по ногам, по почкам. Душили кульком, то есть перекрывали мне кислород, дальше били меня электрошокером. Били прикладами автоматов и ногами, обутыми в армейские сапоги. При этом они мне сломали ребра. На голове у меня было после избиения шесть рассечений от трубы. Били молотком. Повреждены пальцы, руки, кость на кисти. Два раза терял сознание. Они меня начали резать ножом, задавая вопросы, которые их интересовали. Они мне вставляли нож в ногу, потом выворачивали, потом еще глубже, глубже вставляли, еще проворачивали и еще глубже. Потом пытались отрезать пальцы».

Свидетельство второе: «Жертву сгибали, руки привязывались к правой ноге, потом бросали на землю и в течение 30 минут били палкой. Если жертва теряла сознание, ей на лицо выливали ведро воды... подвергался таким избиениям в течение четырех дней из шести. В других случаях жертву помещали в специальную исправительную камеру. Руки привязывали к железной решетке над головой. В таком положении пытали. Пытки электричеством: один конец электрического провода прикрепляли к ногам жертвы, а другой — к другим частям тела. Пытки были тем более ужасны,

что зачастую сами точно не знали, какие сведения они хотели получить, и пытали людей наугад. Один из способов пытки заключался в том, что жертву вешали за руки, связанные за спиной, и держали в таком положении до тех пор, пока плечи совершенно не выворачивались».

Свидетельство третье: «...пытали, допрашивали, избивали. Выжигали на груди цепью раскаленной надпись и на ягодице немецкий крест. После трех дней избиения отвезли... Сутки мы пролежали на каменном полу в туалете, только потом запустили нас в общие камеры».

Первое и третье свидетельства принадлежат жертвам пыток, пострадавшим в 2014 г. от Вооруженных сил и подразделений МВД Украины (Александр Кашенко, захваченный украинским батальоном «Днепр» 13 ноября 2014 г., и Станислав Станкевич, захваченный 4 августа 2014 г. Национальной гвардией МВД Украины), и вошедшие в доклад «Военные преступления украинских силовиков: пытки и бесчеловечное отношение»¹, подготовленный Фондом исследования проблем демократии (директор — М. С. Григорьев) на основе опроса более чем 200 пленных, захваченных украинскими силовиками и официально переданных украинскими властями в Донецкую и Луганскую Народные Республики.

Второе свидетельство — часть выступления на Нюрнбергском процессе в январе 1946 г. заместителя Главного обвинителя от Франции Ш. Дюбоста — описывает пытки в тюрьме Пуатье².

Пострадавший от пыток и захваченный у себя дома в поселке Парасковеевка (Донбасс, Артемовский район, находится под контролем Украины) 24 декабря 2014 г. Виктор Гриценко рассказывает: «Меня вывели на улицу с пакетом на голове и отвезли в Харьковское СБУ. Там заключенные рассказывали, что их топили, ноги простреливали, прикладами били, током били. Рассказывали, как сотрудники СБУ брали трубу, засовывали людям в задний проход. В трубу — колючую проволоку. Сначала вынимали трубу, затем вытягивали проволоку». Пострадавший житель Донбасса Дмитрий Клименко свидетельствует: «Я был захвачен 8 июля 2014 г. батальоном «Донбасс» у себя дома. Достав нож, один из батальона «Донбасса» начал бить меня ножом в ногу, продолжая допрос. После этого другой принялся наносить

мне удары электрошокером. Вся эта инквизиция продолжалась десять часов».

Представленные в последующих главах книги личные свидетельства пострадавших от пыток однозначно доказывают, что захваченных мирных граждан и ополченцев Донбасса украинские силовики подвергают жестоким и многодневным избиениям с помощью различных предметов (арматура, биты, различные палки, приклады автоматов, штык-ножи, резиновые дубинки). Украинскими силовиками широко практикуется пытка с помощью утопления, удушения с применением «бандеровской удавки» и другие формы лишения воздуха. Широко используются пытки электротоком. Украинские силовики также практикуют такие методы пыток, как раздробление конечностей, колющие и режущие удары ножом, прижигания раскаленными предметами, выстрелы в различные части тела из стрелкового оружия. На протяжении многих дней захваченные украинскими силовиками содержатся при отрицательной температуре, без питания и медицинской помощи. Абсолютное большинство захваченных подвергаются имитации расстрела и угрозам убийства и насилия над членами семьи.

К глубокому сожалению, необходимо признать, что начиная с 2014 г. используемые украинскими силовиками во время гражданской войны на Украине методы пыток во многом идентичны пыткам, применявшимся фашистами и описанным в материалах Нюрнбергского процесса, не только по степени бесчеловечности, но и с точки зрения использования ими чудовищных способов истязаний людей. Процитируем лишь один фрагмент из свидетельских показаний, полученных в 1947 г. на заседаниях Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси»³:

«...методы, которые применялись при пытках: 1. Избиение хлыстом из воловьих жил. 2. Ванна. Жертву опускали вниз головой в ванну, наполненную холодной водой, и держали там до тех пор, пока не начиналось удушье. Потом несчастному делали искусственное дыхание. Если истязаемый не говорил, то это повторялось по несколько раз подряд. 3. Пытки электрическим током. Провода прикреплялись сначала к рукам, потом к ногам, к ушам, а затем

один провод прикреплялся к заднему проходу, а другой к концу мужского полового органа. 4. Подвешивание. Руки сковывались за спиной. Крюком зацепляли за наручники и при помощи блока жертву поднимали. Сначала человека поднимали и опускали рывками. Потом его держали подвешенным довольно долгое время. Очень часто руки бывали вывихнуты. Я видел в лагере лейтенанта Лефевра, который не мог пользоваться обеими руками, потому что был подвешен таким образом в течение четырех часов. 5. Ожоги при помощи паяльной лампы».

Согласно Уставу Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси» от 8 августа 1945 г. эти преступления относились к ст. 6 п. 2 «Военные преступления»: «Истязания гражданского населения оккупированной территории, убийства или истязания военнопленных».

В сводке за 6 декабря 1943 г. Информационное бюро СССР сообщало: «Артиллерия немецко-фашистских захватчиков, расположенная под Ленинградом, вот уже в течение многих месяцев систематически обстреливает жилые кварталы Ленинграда. Потерпев полный провал всех попыток захватить Ленинград, немецко-фашистские злодеи в бессильной злобе вымещают свои военные неудачи на мирных жителях... очевидно, что систематические обстрелы города имеют одну цель, а именно: разрушение жилых зданий, уничтожение памятников культуры, истребление мирных жителей Ленинграда».

Аналогичным образом в ходе украинской гражданской войны, начиная с 2014 г., действовали и Вооруженные силы Украины. Оказавшись неспособными захватить Донецкую и Луганскую области, они стали подвергать районы с мирными жителями разрушительным обстрелам из крупнокалиберной артиллерии, реактивных систем залпового огня и на первом этапе гражданской войны — авиационным налетам. Целями украинских войск стали мирные объекты Донбасса — сотни больниц, школ, детских садов, высших учебных заведений и т. д. Подобно Ленинграду во время Великой Отечественной войны, мирные районы и объекты Донецка и Луганска стали «военными целями». Подробный, но заведомо неполный, перечень тысяч подвергнутых украинским

обстрелам мирных объектов Донбасса будет приведен в последующих главах.

В «Акте Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда и ущербе, нанесенном хозяйству и культурно-историческим памятникам города за период войны и блокады» зафиксировано: «О преднамеренном разрушении историко-художественных и культурных объектов Ленинграда свидетельствуют документы, захваченные при разгроме штаба одной из артиллерийских группировок немцев во время разгрома фашистских войск под Ленинградом в январе 1944 г. Детские учреждения Ленинграда у гитлеровских бандитов значились под номерами «военных объектов» и подвергались беспощадным бомбардировкам и артиллерийским обстрелам. Так, например, по объекту № 736 — школа в Бабурином переулке — рекомендовалось стрелять осколочно-фугасными снарядами, по объекту № 192 — Дворец пионеров — предпочтительно было стрелять фугасно-зажигательными и т. д. Каждому номеру объекта соответствуют свои артиллерийские данные: прицелы, калибры и типы снарядов»⁴.

В 2015 г. украинскими активистами и правозащитниками были найдены и опубликованы артиллерийские карты и распоряжения Вооруженных сил Украины, которые были практически аналогичны упомянутым выше документам вермахта фашистской Германии. Так же как и в артиллерийских картах немецко-фашистских войск, заведомо мирные здания Донбасса в картах Вооруженных сил Украины были обозначены в качестве военных объектов с соответствующими артиллерийскими данными: прицелы, калибры, количество снарядов. Например, в шифротелеграмме № 2/382 от 27 декабря 2014 г. гимназия № 41 (г. Донецк, ул. Лужина, 78) значится как «цель 2801», точка в непосредственной близости от школы № 74 (ул. Богатырская, 34) и детского сада № 191 «Одуванчик» (ул. Зоологическая, 19) обозначена как «цель 2802», двор школы-гимназии № 58 (г. Донецк, Партизанский пр-т, 68а) обозначен как «цель 2803», а школа № 117 (г. Донецк, ул. Благовещенская, 3) значится как «цель 2804». Все эти документы приведены в фотографиях к этой

книге, а содержание украинского приказа и артиллерийских карт подробно рассмотрено ниже.

В материалах Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников содержатся показания унтер-офицера Ганса Кернера, телефониста штаба 708-го артиллерийского дивизиона резерва главного командования вермахта: «Все три батареи дивизиона были предназначены для обстрела Ленинграда. Особенно часто вела огонь первая батарея. Были дни, когда первая батарея производила по Ленинграду огневые налеты, выпуская по 20 снарядов в течение получаса, в частности, такой огневой налет был произведен 24 декабря 1943 г. Командир первой батареи (капитан Кваас) по своей инициативе часто открывал огонь по Ленинграду, и орудия его батареи стреляли почти ежедневно. В виде поощрения он систематически спаивал своих солдат, они часто вели огонь по Ленинграду, будучи пьяными. Командир 708-го дивизиона капитан Хатель за эти действия высказывал капитану Кваасу свое одобрение».

Аналогичным образом во время гражданской войны на Украине в 2014 и 2015 гг. украинские военнослужащие нередко открыто говорили о том, что вели боевые действия, в том числе обстрелы городов и сел Донбасса, в состоянии алкогольного опьянения. В сети Интернет легко можно найти и видеозаписи таких обстрелов. Например, в апреле 2015 г. в Интернете была размещена сделанная на телефон одним из украинских военнослужащих видеозапись, на которой показано, каким образом наносились артиллерийские удары по г. Славянску⁵ (после интенсивных обстрелов захвачен украинской армией). На видеозаписи хорошо видны пьяные украинские военные, которые нецензурно выражаются и рассуждают о том, что ведут обстрел города, даже не получив от командования координаты целей. На видеозаписи отчетливо слышны следующие слова:

«Ну что, Андрюшка, давай? Славянск — это крематорий. Красивый был городочек, жаль, что его не станет... Мы бухаем, но мы будем наносить удар. Потому что это ВДВ. Это будни Славянска. Работаем, куда работаем — ни координат, ничего... Давай по магазину снова».

Например, в материалах Международного военного трибунала приводятся доказательства системных и планомерных обстрелов для разрушения Эрмитажа в Ленинграде. Подробные свидетельские показания об этом, а также о других разрушениях памятников культуры и искусства в блокированном немецко-фашистскими войсками Ленинграде, дал академик И. А. Орбели на заседании трибунала 22 февраля 1946 г.:

«Преднамеренность обстрела и повреждений, причиненных артиллерийскими снарядами Эрмитажу во время блокады, для меня, так же как и для всех моих сотрудников, была ясна потому, что повреждения эти были причинены не случайно артиллерийским налетом в один-два приема, а последовательно, при тех методических обстрелах города, которые мы наблюдали на протяжении месяца. Причем первые попадания были направлены не в Эрмитаж, не в Зимний дворец, снаряды ложились мимо, производилась пристрелка, а после этого — в одном и том же направлении, с ничтожным отклонением по прямой линии в каждый обстрел, и это не могло носить случайный характер.

На всей площади около Эрмитажа и Зимнего дворца не было ни одной артиллерийской батареи, потому что с самого начала были приняты меры к тому, чтобы не было излишнего сотрясения вблизи от зданий, где находятся музейные ценности. На территории Эрмитажа, Зимнего дворца и в ближайшем окружении не работало никакое военное предприятие».

Таким же планомерным образом войска гитлеровской Германии осуществляли разрушение культурных ценностей и в других странах. Например, на заседании трибунала от 4 февраля 1946 г. приведены свидетельства члена бельгийской Комиссии по расследованию военных преступлений господина Ван-Дер-Эссена.

Он рассказывает: «Библиотека Лувенского университета была разрушена в результате систематического обстрела ее немецкой артиллерией. Две батареи, из которых одна была расположена в деревне Корбек, а другая — в деревне Ловенжуль, каждая со своей стороны, систематически обстреливали именно библиотеку. Лучшим доказательством этого служит то, что все бомбы падали только на библиотеку. Перед тем как батарея в Ловенжуле

открыла огонь, офицер, который ею командовал, потребовал от Виньерона, жителя деревни, чтобы он сопровождал его в поле. Когда они пришли к такому месту, откуда была видна башня библиотеки, офицер спросил: «Это точно башня университетской библиотеки?» Ответ был утвердительный. Офицер еще раз настойчиво спросил крестьянина, уверен ли он. «Ну, конечно, — ответил крестьянин, — раз я ее вижу каждый день так, как вы ее видите сейчас». Через пять минут после этого начался артиллерийский обстрел, и сейчас же столб дыма поднялся совсем рядом с башней. Таким образом, не может быть никакого сомнения, что этот обстрел был систематическим и в качестве мишени была избрана именно библиотека»⁶.

Аналогичным образом в ходе украинской гражданской войны, начиная с 2014 г., действовали и Вооруженные силы Украины. Например, Донецкий краеведческий музей был обстрелян трижды: 14, 20 и 23 августа. В результате было частично разрушено левое крыло здания музея, уничтожена природоведческая экспозиция, диорама «Лиманский лес», повреждены археологическая коллекция, коллекция фарфора, фаянса и т. д. Совокупный ущерб составил ориентировочно 95 млн гривен⁷. Директор музея Д. Кузнецов рассказывает: «О кучности стрельбы можно судить хотя бы по тому, что в северо-западное крыло музея попали от 15 до 17 снарядов гаубицы Д-30. А ведь по нам еще били из минометов». Донецкий краеведческий музей был создан 17 сентября 1924 г. Однако в отдельное здание по улице Челюскинцев он переехал в декабре 1972 г. Ежегодно музей проводил около 40 выставок, каждый год его посещало более 200 тыс. посетителей. Среди фондов Донецкого краеведческого музея — палеонтологическая, археологическая, нумизматическая, этнографическая коллекции, а также коллекция старопечатных книг, коллекция культовых предметов XVIII–XIX веков, коллекции фотографий, образцы продукции предприятий, личные вещи известных людей Донбасса и пр. Так же как и в случае Эрмитажа, в окрестностях Донецкого краеведческого музея не находились военные предприятия или части, последовательные обстрелы музея исключают их случайный характер.

Хорошо известна и политика украинского правительства, пришедшего к власти после антиконституционного переворота, по отношению к культурным ценностям советского времени. На территории, контролируемой правительством Украины, многие из памятников подверглись разрушению со стороны проправительственных боевиков при сознательном попустительстве правоохранительных органов. Неудивительно, что обстрелу Вооруженных сил Украины в июле 2015 г. подвергся музей 62-й армии маршала В. И. Чуйкова, который расположен в центре Донецка. В результате прямого попадания мины разрушена внешняя стена, нанесен урон экспозиции музея, серьезно пострадали экспонаты.

18 мая 2015 г. министр культуры Донецкой Народной Республики А. Парещкий сделал заявление о том, что кроме краеведческого, обстрелам украинских вооруженных сил подверглись еще два музея: «К таким относятся Донецкий республиканский краеведческий музей, в Дебальцеве музей тоже значительно поврежден, в Шахтерском районе серьезные разрушения».

В данной книге будут приведены детальные факты и доказательства военных преступлений украинских силовиков: убийства и пытки мирного населения Украины, неизбирательные авиационные удары и обстрелы населенных районов Донбасса, систематическое и намеренное уничтожение детских домов, школ, средних и высших учебных заведений, учреждений и объектов инфраструктуры на юго-востоке Украины.

Прежде всего необходимо отметить, что официальной практикой Украины является отрицание даже очевидных фактов военных преступлений, фальсификация свидетельств и документов, обвиняющих ополченцев юго-востока Украины, масштабная деятельность по затруднению работы и введению в заблуждение международных организаций и структур, таких как Специальная мониторинговая миссия ОБСЕ в Украине (далее — Миссия ОБСЕ). В этой главе будут представлены многочисленные примеры такого рода случаев.

С учетом активности украинской пропаганды, пользующейся поддержкой ряда стран и средств массовой информации, требования к предъявляемому в этой книге фактологическому мате-

риалу международным сообществом существенно возрастают. В связи с этим отдельное внимание в этой книге уделено тем фактам, которые подробно документированы Миссией ОБСЕ, Human Rights Watch (HRW), Amnesty International и другими международными организациями, личным свидетельством пострадавших, показаниями родственников погибших, а приведенные заключения делаются на большом объеме фактологического материала, собранного Фондом исследования проблем демократии.

С точки зрения международного права, данные материалы необходимо трактовать в рамках международного гуманитарного права. Например, согласно международному Римскому статуту Международного уголовного суда, который был принят в 1998 г. и вступил в силу 1 июля 2002 г. после ратификации 60 государствами, следующие действия являются преступлениями против человечности⁸: «...любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно: убийство, истребление, пытки, преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным или другим мотивам».

Согласно ст. 7 международного Римского статута следующие действия являются преступлениями против человечности⁹: «...любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, если такое нападение совершается сознательно: убийство, истребление, пытки, преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным или другим мотивам».

Согласно Римскому статуту Международного уголовного суда, «нападение на гражданских лиц» означает «многократное совершение указанных актов против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства, направленной на совершение данного нападения», «истребление» включает «умышленное создание условий жизни, включая лише-

ние доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанным на то, чтобы уничтожить часть населения», «пытки» — означает «умышленное причинение сильной боли или страданий».

«Военные преступления» — означают серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 г., а именно: умышленные убийства, пытки и бесчеловечное обращение, крупномасштабное уничтожение имущества, не вызванное военной необходимостью, а также умышленные нападения на гражданское население, умышленные нападения на гражданские объекты, то есть объекты, которые не являются военными целями, нападения на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища и здания или их обстрел, умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей образования, госпиталям. Ст. 3 Женевской конвенции от 12 августа 1949 г. о защите гражданского населения во время войны гласит: «В случае вооруженного конфликта, не носящего международно-го характера и возникающего на территории одной из Высоких Договаривающихся Сторон, каждая из находящихся в конфликте сторон будет обязана применять как минимум следующие положения: лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации. С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц: посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение, пытки и истязания»¹⁰.

Human Rights Watch (HRW) в докладе «Восточная Украина: вопросы и ответы о верховенстве права» пишет¹¹: «Какие виды нападений запрещены? Прямые нападения на гражданских лиц и гражданские объекты запрещены. Законы войны также запрещают неизбирательные нападения, под которыми понимаются удары без разделения на военные и гражданские объекты или гражданских лиц. Примерами неизбирательных атак также являются не направленные на конкретные военные объекты нападения или нападения с использованием оружия, которое не может быть направлено на конкретные военные объекты.

Запрещенные неизбирательные нападения включают в себя как артиллерийские, так и другие удары, которые рассматривают как один военный объект несколько различных военных объектов в районе с гражданскими лицами или объектами. Если используемое оружие не может быть направлено против военных объектов без риска нанести ущерб гражданским объектам, оно не должно использоваться... Серьезные нарушения международного гуманитарного права являются военными преступлениями.

Human Rights Watch (HRW) рассматривает военные действия между украинскими правительственными силами и вооруженными силами повстанцев, идентифицирующих себя как Донецкую народную армию, как внутренний, не международный конфликт, попадающий под действие международного гуманитарного права...».

Согласно международному гуманитарному праву, перечисленные в книге многочисленные фактологические материалы являются доказательствами военных преступлений и преступлений против человечества со стороны Вооруженных сил Украины, подразделений МВД и украинских добровольческих карательных батальонов.

Например, Human Rights Watch (HRW) были зафиксированы неизбирательные обстрелы украинскими вооруженными силами районов Донецка с использованием запрещенных кассетных боеприпасов, которые привели к многочисленным жертвам среди мирного населения Донбасса, а также к убийству сотрудника Международного Красного Креста Laurent Du Pasquier. Приведем фрагменты из отчета Human Rights Watch (HRW) от 20 октября 2014 г. «Украина: широкомасштабное использование кассетных боеприпасов. Правительство несет ответственность за нападения на Донецк с использованием кассетных боеприпасов» указано¹²:

«Во время недельного расследования на Восточной Украине, Human Rights Watch (HRW) задокументировало широкомасштабное использование кассетных боеприпасов в более чем дюжине городских и сельских районов... доказательства указывают на то, что Вооруженные силы Украины несут ответственность за несколько таких атак. Сотрудник Международного Красного Креста

был убит 2 октября во время обстрела Донецка с использованием ракет с кассетными боеприпасами. Старший специалист в области вооружения Human Rights Watch (HRW) Mark Hizey заявил: «Шокирующее впечатление производит то, что оружие, которое запрещено во многих странах, столь интенсивно используется на Восточной Украине. Украинские власти должны немедленно взять на себя обязательства не использовать кассетные боеприпасы...»

Имеют место серьезные доказательства того, что украинские вооруженные силы несут ответственность за обстрелы с использованием кассетных боеприпасов центра Донецка в начале октября. Доказательства, собранные на месте взрыва, показывают, что ракеты прилетели с территорий, контролируемых правительством Украины, а свидетели из этих районов рассказывают, как видели пуск ракет. Журналист «Нью-Йорк Таймс» обнаружил несколько ракет, которые по неисправности упали на землю, и ясно установил направления полета. В 12 случаях, задокументированных Human Rights Watch (HRW), кассетные боеприпасы убили как минимум 6 человек, десятки были ранены. Реальное количество убитых и раненых от кассетных боеприпасов, вероятно, больше. 2 октября около 5 часов вечера был нанесен удар кассетными боеприпасами по трем районам на юго-западе от улицы Университетская в центре Донецка. Расположение суббоеприпасов в трех различных районах говорит о том, что они относились к трем ракетам. Один из суббоеприпасов ударил по крыше и району супермаркета по адресу: ул. Университетская, 80а. Был убит Laurent DuPasquier, сотрудник Международного Красного Креста, стоявший около входа в офис, который располагался в том же здании, что и супермаркет.

Проезжавший деревню Новомихайловка местный житель видел, как ракеты стартовали из южной части деревни. Местный житель деревни Солодка, находящейся юго-западнее деревни Новомихайловка, также свидетельствовал о старте ракет со стороны восточной части деревни. С двух различных точек два свидетеля описали одну и ту же стартовую позицию, находящуюся на территории подконтрольной правительству Украины. 5 октября как минимум два кассетных боеприпаса из ракет реактивной

системы залпового огня «Ураган» попали в 5-й микрорайон Киевского района Донецка. Был ранен 37-летний мужчина. Другой боеприпас попал по району между улицами Парковская и Коссиора. Как минимум один мирный житель был ранен. В то же время произошел обстрел района около улицы Кальмана. В результате обстрела были подожжены минимум два дома. Житель Новомихайловки также подтвердил журналисту «Нью-Йорк Таймс» то, что 5 октября ракеты были запущены с южной части деревни. Журналист «Нью-Йорк Таймс» побывал на месте на юге деревни Новомихайловка. Он и специалисты Human Rights Watch (HRW) обнаружили остатки трех ракет «Ураган» с кассетными боеприпасами и одной системы «Смерч» — их оборудование перестало работать сразу после старта. Их расположение ясно определяло траектории полета ракеты и подтверждало, что они были выпущены с южной части деревни Новомихайловка, контролируемой правительством Украины.

Старший специалист в области вооружения Human Rights Watch (HRW) Mark Hizney заявил: «Использование кассетных боеприпасов по населенным районам является полностью безответственным, и те, кто виноват в этих нападениях, должны быть привлечены к ответственности. Лучший способ для властей Украины продемонстрировать приверженность к защите гражданских лиц — немедленное обещание прекратить использовать кассетные боеприпасы».

Несмотря на очевидные и задокументированные факты военных преступлений, правительство Украины продолжало их отрицать и предоставило фальсифицированные данные «расследования», в которых отрицало свою вину. Например, в материале от 6 января 2015 г. «Украина: граждане нуждаются в большей защите» организации Human Rights Watch (HRW) указано: «Human Rights Watch (HRW) задокументировало использование украинским правительством кассетных боеприпасов и реактивных систем «Град» в населенных гражданскими лицами районах. Использование этих вооружений в населенных районах носит неизбирательный характер, так как они воздействуют на обширные районы и не позволяют обеспечить разделение между военными целями и гражданскими объектами. В декабре, во время

встречи с Human Rights Watch (HRW), украинские официальные лица заявили, что их расследование пришло к выводу о том, что украинские вооруженные силы не несут ответственности за неизбирательные обстрелы».

Кроме использования запрещенных кассетных боеприпасов, другим очевидным нарушением гуманитарного права является масштабное использование Украиной противопехотных мин и зажигательных боеприпасов. В материале от 11 сентября 2014 г. Human Rights Watch (HRW) «Восточная Украина: вопросы и ответы о верховенстве права»¹³ указано: «Противопехотные мины и кассетные боеприпасы запрещены международными конвенциями и не должны использоваться из-за своего принципиально неизбирательного характера». Средства массовой информации и международные организации зафиксировали, что Украина, несмотря на запрещение, неоднократно нарушала международное право и на постоянной основе осуществляла обстрелы зажигательными боеприпасами районов проживания мирного населения Донбасса.

Например, популярный информационный ресурс Vice News опубликовал статью: «Дождь из огня: украинские вооруженные силы используют малоизвестные зажигательные боеприпасы во время атаки на Иловайск»¹⁴. В материале присутствует видеозапись с мобильного телефона, которая показывает взрывающиеся зажигательные ракеты 9M22S, а также точно указано время и место записи: 14 августа, южный угол села Зеленое в 0,7 милях от Иловайска. В статье указано: «Vice News обнаружили оставленный украинский лагерь. Между листьями и оставленными окопами, гильзами и ящиками из-под патронов находились доказательства атаки на Иловайск: обугленная земля, шестиугольные элементы и несколько упавших после старта ракет». Фотографии этих ракет с красной полосой, означающей зажигательные боеприпасы, также приводятся в статье. Vice News пишет: «Одна из причин использования состоит не только в том, что огонь убивает и наносит большой ущерб, но и в том, что он способен вызвать страх и разрушать дух не только армии, но и населения».

12 ноября 2014 г. Human Rights Watch (HRW) представила доклад¹⁵, в котором фиксируется факт применения таких бое-

припасов. В докладе речь идет об использовании зажигательных снарядов в Иловайске, в 30 км к юго-востоку от Донецка, а также в районе небольшого села Луганское, к югу от Донецка. «Наши сотрудники работали там в августе и октябре, но сами обстрелы, как мы считаем, произошли в июле и августе, — говорит автор доклада, сотрудник Human Rights Watch (HRW) Бонни Дочерти. — Свидетели говорили нам, что на город падали своего рода фейерверки. Мы нашли также сгоревшие дома. Но самое главное, мы видели сами зажигательные боеприпасы, что доказывает, что они действительно применялись. На месте атаки мы нашли остатки зажигательных боеприпасов, части ракет, они были в огне, части корпуса, двигатель. Все это находилось на руинах жилого дома. За городом мы нашли ящик с боеприпасами, которые не разорвались. Так что мы знаем, как они выглядели до запуска и после того, как были выпущены по городу».

«Применение зажигательных вооружений в густонаселенных районах — нарушение международного законодательства, — констатирует Бонни Дочерти. — Согласно закону, стороны должны делать различие между участниками боевых действий и гражданскими лицами. Использование такого рода вооружений причиняет огромный ущерб гражданскому населению»¹⁶.

Для отвлечения внимания от данных фактов собственных военных преступлений украинская пропаганда в очередной раз сделала ряд абсурдных заявлений. Например, в период украинских обстрелов Донбасса зажигательными боеприпасами, 11 августа 2014 г. Информационно-аналитический центр Совета национальной безопасности и обороны Украины заявил: «Военнослужащие РФ обстреливают украинские села»¹⁷. 21 августа 2014 г. та же структура сделала заявление о том, что «террористы» продолжают обстреливать мирных жителей. «Ситуация в Донецке остается сложной. В городе продолжают восстановительные работы на поврежденных «террористами» сетях электро- и газоснабжения»¹⁸. В действительности восстановительные работы проводили власти Донецкой Народной Республики, а в этот период Миссией ОБСЕ были зафиксированы интенсивные украинские обстрелы Донецка.

Практически с самого начала карательной операции украинские вооруженные силы начали использовать зажигательные боеприпасы. Например, 12 июня имел место артобстрел Вооруженными силами Украины города Славянск; 21 июня украинская авиация использовала зажигательные бомбы по городам Славянск и Краматорск; 24 июня украинская артиллерия произвела артобстрел зажигательными и кассетными боеприпасами поселка Семеновка (в восточном пригороде Славянска); 29 июня также имел место артобстрел зажигательными боеприпасами населенного пункта Семеновка; 7 июля произошел артобстрел зажигательными боеприпасами города Лисичанска и т. д.¹⁹

По мнению российских специалистов, имело место и использование Украиной фосфорных боеприпасов против мирного населения. 25 июля 2014 г. заместитель начальника оперативного управления Генштаба ВС России генерал-майор Виктор Познихир заявил: «Мы имеем достоверные подтверждения того, что в городах и населенных пунктах Украины применялись именно фосфорсодержащие боеприпасы. Данное утверждение основано на характерных признаках применения фосфорсодержащих боеприпасов, а именно: высокая скорость падения в отличие от осветительных боеприпасов, рассеивание ярко горящих элементов на большой площади, по форме напоминающих сноп искр, возникновение масштабных пожаров в местах падения и высокая температура горения. Минобороны России детально изучило имеющиеся в его распоряжении данные о неоднократном использовании Вооруженными силами Украины фосфорных и кассетных боеприпасов по гражданскому населению своей страны». Так же как и в других документированных случаях нарушения Украиной международного права, украинская пропаганда и официальные лица предпочли занять позицию полного отрицания данных фактов. Например, спикер информационного центра Совета национальной безопасности и обороны (СНБО) Украины Андрей Лысенко заявил: «Украинская армия не имеет на вооружении фосфорных бомб»²⁰.

Другим примером полного отрицания очевидных нарушений гуманитарного права со стороны Украины стало отрицание фактов украинских авиационных ударов, которые приводили к жер-

твам среди мирного населения Донбасса. Факт использования на первоначальной стадии гражданской войны украинской военной авиации подтвержден многими международными организациями. Например, в материале от 11 сентября 2014 г. Human Rights Watch (HRW) «Восточная Украина: вопросы и ответы о верховенстве права»²¹ указано: «Доказательства интенсивности военных действий между украинскими правительственными силами и вооруженными группами на восточной Украине включают повторяющиеся атаки с обеих сторон. Обе стороны используют минометы, а украинские правительственные силы, кроме того, используют военную авиацию — самолеты и вертолеты и множество видов тяжелого вооружения, такого как артиллерия.

Примером возросшей интенсивности вооруженных действий также является инцидент от 9 мая 2014 г., когда как минимум 40 человек получили ранения и 7 были убиты украинскими правительственными силами в Мариуполе...»

Процитируем рассказ жителя Луганска, рассказывающего о гибели восьми мирных женщин и получившего осколочные ранения в результате авиационного удара ВВС Украины по администрации города 2 июня 2014 г.: «Я стоял почти у входа в здание. Разговаривал по телефону. В это время произошел ракетный залп СУ-25. Сразу меня свалило. Поднял голову. Кровь. Лицо было в крови, сорван нос. И все остальное. Кроме того, получил ранение в плечо, в шею два осколка. Хорошо, что не в сонную артерию. Собственно говоря, повезло крупно, что остался жив. Два дня стабильного положения в реанимации, но остался жив. Вещей не осталось никаких, потому что было множество мелких ранений — и на ногах и везде. Они носили такой характер, массово, но мелочь. Расстреляли своих граждан. Свою конституцию. За что они якобы борются. Всем известно, что наша армия не имеет права, согласно конституции, направлять оружие против мирного населения. Но как видите... Еще хотелось бы обратить внимание, на то, кто погиб. А погибло восемь человек сразу. Из них пять женщин, которые за пазухой даже рогатки не держали. Фашистами назвать их, это будет похвала, потому что фашисты не стреляли по мирным жителям. В народ своего государства. А тут детская площадка, мирные жители, два часа дня и бомбежка. Двадцать ракет залпом.

Я пришел все-таки к такому глубокому убеждению, что в одном государстве, к сожалению... Я всегда гордился Украиной, но сегодня в одном государстве мы жить не сможем»²².

Аналогичные удары наносились украинской авиацией и по Донецку. Например, 6 августа пресс-служба горсовета Донецка сообщала: «В районе ул. Сеченова, 40 (Калининский р-н), ночью был нанесен авиаудар. В результате на проезжей части образовалась воронка диаметром 4 м и глубиной 1,5 м»²³.

Важно отметить, что даже в этих задокументированных случаях украинская пропаганда пыталась дезинформировать международную общественность и заявляла о том, что украинские ВВС вовсе не проводят авиационные бомбардировки. Например, представитель Совета национальной безопасности и обороны Украины заявил, что «...города Донецк, Луганск, другие города авиацией украинских военных не бомбардируются. Если речь идет о гуле от самолета, который слышали, то это действительно был самолет, но самолет связи. Этот самолет обеспечивает связь штаба АТО с отдаленными подразделениями, которые несут сейчас службу и держат оборону на рубежах. Это самолет-ретранслятор. Он постоянно меняет свой маршрут перелета, чтобы он не был сбит, поэтому люди могли слышать его гул в воздухе. Если авиаудар наша авиация не наносила, значит, с нашей стороны удара не было»²⁴.

8 июля 2014 г. пресс-служба Белого дома процитировала слова президента США Б. Обамы: «...президент Обама отметил, что мы уважаем ответственность украинского правительства по поддержанию общественного порядка в стране и по защите населения». Через несколько дней после этого Вооруженные силы Украины проявили «ответственность по защите населения», организовав авианалет на мирные районы г. Снежное. Европейский суд по правам человека принял к рассмотрению заявление № 4965/15 от Степаненко Виктора Дмитриевича, проживающего по адресу: г. Снежное Донецкой обл., ул. Ленина, 4, кв. 26. В жалобе Степаненко В. Д. № 4965/15 указано: «15 июля 2014 г., находясь в своем доме по адресу: г. Снежное Донецкой обл., ул. Ленина, 14, кв. 26, Заявитель с семьей попал под авиационные налет, проводимый украинской армией. В результате разрыва снаряда (ракеты)

и обвала стены дома супруга Заявителя получила несовместимые с жизнью поражения — сдавливание грудной клетки и живота. Тело погибшей Степаненко Анны Васильевны было направлено в КЗОЗ «Донецкое областное бюро судебно-медицинских экспертиз». Подтверждающие факт нанесенных тяжелых повреждений документы — Свидетельство о смерти от 16 июля 2014 г., справка о причине смерти от 16 июля 2014 г. Датой смерти установлено 15 июля 2014 г., причиной смерти — механическая асфиксия от сдавливания грудной клетки и живота». В дальнейшем в книге будут неоднократно приводиться точные цитаты заявлений, принятых к рассмотрению Европейским судом по правам человека и предоставленные Г. В. Федоровым, без самоотверженной помощи которого многие украинские граждане лишились бы единственной надежды на наказание виновных.

По информации СМИ, около 06:20 утра по г. Снежное Донецкой области Украиной был нанесен авиаудар. В результате удара жилой дом на ул. Ленина, 14, был практически полностью уничтожен, также пострадали дома, стоящие рядом с этим зданием. В результате авиаудара погибли три человека, несколько человек получили ранения²⁵.

Важно отметить, что и в этом случае украинская пропаганда заявила о том, что ВВС Украины вовсе не совершали вылетов 15 июля 2014 г. Однако эта неудачная попытка была опровергнута средствами массовой информации, подтвердившими, что 15 июля 2014 г. самолеты Украины проводили полеты над Донецким аэропортом, над Макеевкой, Харцызском. Более того, этим же днем, уже после удара по г. Снежному, украинские Су-25 нанесли еще несколько ударов по г. Шахтерск (в 15 км западнее Снежного)²⁶.

Другим примером украинских военных преступлений, отрицаемых пропагандой Украиной, является использование реактивных систем залпового огня по районам с высокой концентрацией мирного населения. Например, 24 июля 2014 г. Human Rights Watch (HRW) заявила о применении украинскими военными реактивных систем залпового огня «Град» для обстрелов населенных пунктов на востоке Украины, в результате которых гибнет мирное население: «В результате по меньшей мере четырех случаев

применения реактивных установок «Град» украинскими силами и проправительственными добровольческими формированиями по контролируемым ополченцами районам и пригородам Донецка в период с 12 по 21 июля 2014 г. погибло как минимум 16 и было ранено значительное число гражданских лиц. Применение неизбирательного оружия по населенным районам — это нарушение международного гуманитарного права или законов и обычаев войны, и может составлять военное преступление. Система залпового огня «Град» снаряжается неуправляемыми реактивными снарядами и предназначена для поражения большой площади. 24 июля Human Rights Watch (HRW) призвала все стороны конфликта на Юго-Востоке Украины, особенно правительственные силы, отказаться от использования этих систем в населенных районах или поблизости от них в связи с высокой вероятностью гражданских потерь. Во всех четырех случаях угол и форма воронок, а также повреждения стен зданий со стороны линии фронта убедительно указывали на то, что огонь велся правительственными силами или проправительственными формированиями. Близость мест поражения к линии фронта также делает маловероятной, а в ряде случаев и исключает, возможность обстрела со стороны ополченцев. В двух случаях реактивные снаряды одновременно поражали районы расположения опорных пунктов или блокпостов ополченцев и жилую застройку, что дополнительно указывает на ведение огня правительственными силами»²⁷.

Несмотря на доказанные факты обстрела со стороны украинских вооруженных сил, украинская пропаганда раз за разом пыталась дезинформировать международную общественность. Например, 7 августа 2014 г. украинская пропаганда в лице «Пресс-центра Антитеррористической операции» через свой Facebook сделала заявление о том, что «террористы ... продолжают минометный обстрел жилых кварталов г. Донецк. При этом они пытаются дискредитировать Вооруженные силы Украины»²⁸.

30 августа 2014 г. заместитель директора отделения Human Rights Watch (HRW) по Европе и Центральной Азии Р. Денбер отметила факты нарушения международных норм со стороны украинской армии: «Мы зафиксировали факты применения неприцельного артобстрела со стороны украинских военных. Также

они применяли «Грады», которые нельзя применять в тех регионах, где проживают люди». В тот же день украинская пропаганда попыталась в очередной раз отвлечь внимание от военных преступлений собственной армии и от лица Информационно-аналитического центра Совета национальной безопасности и обороны Украины заявила, что «боевики» установили «Град», которыми обстреливают город Донецк»²⁹.

Факты неизбирательных обстрелов Вооруженными силами Украины районов с концентрацией мирного населения неоднократно фиксировались и Миссией ОБСЕ.

Например, в докладе Миссии ОБСЕ об обстреле 2 февраля 2015 г. установлено, что находящийся под контролем Донецкой Народной Республики г. Комсомольское подвергся обстрелу из реактивной системы залпового огня 220-мм калибра с юго-западного направления, то есть со стороны населенных пунктов, находящихся под контролем Украины. Кроме того, Миссия ОБСЕ констатирует применение запрещенных кассетных боеприпасов против населения Донбасса. Процитируем этот фрагмент доклада ОБСЕ: «Наблюдатели Миссии ОБСЕ осмотрели девять воронок, вызванных, вероятно, 220-мм ракетами, выпущенными из реактивных систем залпового огня (РСЗО) «Ураган». Анализ показал, что обстрел велся с юго-западного направления. Среди остатков ракет наблюдатели Миссии ОБСЕ увидели корпус ракеты, что, очевидно, свидетельствует об использовании кассетных боеприпасов для поражения живой силы. По словам местных жителей, г. Комсомольское (под контролем Донецкой Народной Республикой, 45 км юго-восточнее Донецка) 2 февраля рано утром пострадал от сильного обстрела реактивной системой залпового огня (РСЗО), повлекший жертвы среди мирного населения и нанесшего ущерб имуществу мирных жителей и объектам гражданской инфраструктуры. По словам собеседников, погибла 37-летняя женщина. Также, как сообщалось, в больницу в Донецке доставили мужчину и пятилетнюю девочку с тяжелыми ранениями»³⁰.

Густонаселенные районы Донбасса с мирным населением на систематической основе подвергались и продолжали подвергаться на момент написания этой книги украинским артиллерийским и минометным обстрелам. Значительное количество этих

обстрелов тоже была зафиксировано Миссией ОБСЕ. Например, в докладе Миссии ОБСЕ от 22 января 2015 г. также говорится об артиллерийском ударе по Донецку по адресу: ул. Куприна, 42, который привел к многочисленным жертвам. При этом после анализа воронок Миссия ОБСЕ дает ясный ответ, что обстрел велся с северо-западного направления, то есть из района, находящегося рядом с Донецком — пос. Пески (местонахождение артиллерии Вооруженных сил Украины). Прочитируем этот фрагмент: «22 января в 08:40 утра Миссии ОБСЕ сообщили об обстреле, который привел к многочисленным жертвам, на ул. Куприна, 42, в 4,4 км к юго-юго-западу от центра Донецка. Миссия ОБСЕ прибыла на место происшествия через 20 минут и увидела троллейбус, поврежденный осколками, и сгоревший автомобиль в 20 м от него, также поврежденный осколками. Все окна в троллейбусе были разбиты, а шины проколоты. Миссия ОБСЕ увидела семь тел: трех женщин, трех мужчин и одно, пол которого определить не удалось. Три тела находились в автобусе, три — в непосредственной близости от автобуса, примерно в 25 м, и одно — в сгоревшей машине. Миссия ОБСЕ осмотрела две воронки от взрывов. Одна из них, 8 м к северо-востоку от автобуса, — глубиной 5 см и диаметром 1,5 м. Другая, 150 м на юго-восток от автобуса, — глубиной 15 см и диаметром 1,8 м. В 11:00 Миссия ОБСЕ провела анализ обеих воронок и определила, что обстрелы, в результате которых образовались две воронки, велись с северо-западного направления. Миссия ОБСЕ также установила, что, скорее всего, использовался или миномет, или артиллерийская пушка. В 11:30 Миссия ОБСЕ посетила Донецкую областную травматологическую больницу, где главный хирург сообщил о том, что к ним поступило 13 человек с ранениями, полученными во время обстрела ул. Куприна. Все пострадавшие, по его словам, получили серьезные ранения и все они нуждаются в операции. Врач сказал, что все пациенты или среднего возраста, или пожилые люди. Миссия ОБСЕ пообщалась с 63-летним мужчиной, который ожидал операцию и сообщил, что он попал под вторую ударную волну, когда шел пешком на работу примерно в 07:30 утра. По его словам, он получил осколочные ранения левой ноги. В 16:00 Миссия ОБСЕ связалась с представи-

телем донецкого городского морга, который сообщил, что после обстрела на ул. Куприна к ним поступило восемь тел»³¹.

В докладе Миссии ОБСЕ о последствиях обстрела 30 января 2015 г. говорится об артиллерийском ударе по автобусной остановке на ул. Матросова (г. Донецк). Миссия ОБСЕ говорит о том, что обстрел велся из артиллерии 122-мм калибра с северо-западного направления, то есть со стороны находящегося под контролем Украины населенного пункта Авдеевка около г. Донецк. Процитируем этот фрагмент: «30 января в 12:23 наблюдателям Миссии ОБСЕ сообщили о том, что недавно произошли два случая обстрела в Куйбышевском районе г. Донецк. Около 12:30 наблюдатели Миссии ОБСЕ прибыли на проспект Панфилова, 86-а, в Куйбышевском р-не, расположенном в 2 км к северо-западу от центра города. Миссия ОБСЕ осмотрела место обстрела напротив гостиницы «Европа». Справа от гостиницы находится здание украинского частного благотворительного фонда, где часто раздавали гуманитарную помощь. На месте происшествия Миссия ОБСЕ наблюдала пятерых погибших мирных жителей: трех мужчин и двух женщин. Затем Миссия ОБСЕ посетила место обстрела возле автобусной остановки на ул. Матросова, которое также находится в Куйбышевском р-не примерно в 300 м от предыдущего. В этом месте наблюдатели Миссии ОБСЕ увидели двух погибших мужчин в гражданской одежде. Миссия ОБСЕ также увидела уничтоженный троллейбус и поврежденные электрические провода. Примерно в 30 м от автобуса Миссия ОБСЕ увидела свежие места ударов. Наблюдения Миссии ОБСЕ указывают на то, что обстрел, скорее всего, был нанесен 122-мм артиллерийским снарядом, выпущенным с северо-западного направления. Недалеко от больницы № 17, которая также находится в Куйбышевском р-не г. Донецк, работники больницы сообщили Миссии ОБСЕ, что еще 8 человек: пять мужчин и три женщины, получили ранения в результате обстрелов; 6 человек — на пр-те Панфилова, и 2 — на ул. Матросова. Сотрудники больницы сообщили Миссии ОБСЕ, что три человека получили серьезные травмы, один из них находится в критическом состоянии. В больнице сотрудники Миссии ОБСЕ пообщались с женщиной — одной из жертв обстрела на ул. Матросова. Она сказала, что как раз еха-

ла на работу в автобусе около 12:20, когда произошел обстрел и осколки ранили ей шею»³².

Несмотря на такого рода убедительные доказательства обстрелов мирного населения Донбасса, украинская пропаганда неоднократно их отрицала. При этом ее представители делали противоречащие друг другу заявления. Например, в докладе Human Rights Watch (HRW) «Украина: неуправляемые ракеты убивают мирных граждан. Остановите ракетные обстрелы населенных районов»³³ указано: «...21 июля находившиеся к северо-западу от Донецка Вооруженные силы правительства Украины начали наступление. С учетом противоречащих друг другу утверждений официальных представителей Украины, остается неясным, было ли наступление начато правительственными силами или прокиевскими добровольческими соединениями. Информация, собранная Human Rights Watch, свидетельствует о том, что как минимум трое мирных граждан были убиты во время этой атаки обстрелом ракетами «Град».

Средства массовой информации процитировали представителя украинских военных, который заявил, что атака около железнодорожной станции является «запланированным наступлением», а «авиация и артиллерия не направлена на мирных граждан». В другом заявлении А. Лысенко — спикер Совета национальной безопасности Украины, отрицал то, что правительственные силы вообще участвовали в каком-либо наступлении, и утверждал, что речь шла о небольших самостоятельных группах прокиевских сил».

Несмотря на напряженную работу Миссии ОБСЕ, необходимо отметить, что ее возможности ограничены и документирование украинских обстрелов территории Донбасса осуществляется лишь в 10–15% случаев от общего количества обстрелов территории, подконтрольной Донецкой и Луганской Народным Республикам. Приведем лишь пару примеров. Например, в отчете от 28 мая 2015 г. об обстрелах 26 и 27 мая 2015 г. зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела дом на ул. Планерная в г. Горловка (территория, подконтрольная Донецкой Народной Республике), пострадавший в результате артиллерийского обстрела из орудий калибра 122 мм. Согласно свидетельствам местных жителей, 38-летний мужчина и его 11-летняя дочь погибли на месте. Миссия посмотре-

ла три тела погибших в результате артиллерийского обстрела. Миссия ОБСЕ обследовала следы от разрывов артиллерийских снарядов в трех местах Кировского района Донецка. По оценкам специалистов, обстрел велся с северо-северо-западного направления»³⁴. В действительности 26 и 27 мая 2015 г. имела место целая серия украинских обстрелов. Например, средства массовой информации писали о том, что 26 мая, в период с 17:00 до 21:00, по г. Горловка было выпущено более 40 артиллерийских снарядов 122 мм и более 30 мин калибром 82 и 120 мм. В результате мощных обстрелов украинскими силовиками погибло пять мирных жителей: одна женщина, трое мужчин и одна одиннадцатилетняя девочка. Кроме того, девять мирных жителей получили ранения, из них три женщины, трое мужчин и трое детей³⁵. 27 мая 2015 г. имели место 25 украинских обстрелов из «Градов» и самоходных артиллерийских установок. Обстрелам подверглись населенные пункты Горловка, Широкино, район аэропорта г. Донецка, шахта Октябрьская, Озеряновка, Саханка, Григоровка, Жабуньки, Калиновка, пансионат «Утес»³⁶.

Между тем в докладах Миссии ОБСЕ за 15 и 16 июня 2015 г. о событиях на территории подконтрольной Донецкой Народной Республики указано лишь то, что «обстановка около Донецкого аэропорта оставалась сравнительно спокойной. 15 июня 2015 г. в периоды с 8:00 до 10:00 и с 12:00 до 13:00 с наблюдательного пункта около Донецкой железнодорожной станции (под контролем Донецкой Народной Республики) Миссия ОБСЕ зафиксировала 17 разрывов от артиллерийского и минометного огня. С наблюдательного пункта около пос. Широкино (под контролем Донецкой Народной Республики) Миссия ОБСЕ слышала звуки от использования огнестрельного оружия и некоторое количество неопределенных взрывов с севера»³⁷. В следующем докладе Миссии ОБСЕ указано: «16 мая 2015 г. в период с 13:00 до 15:30 и с 17:00 до 17:30 с наблюдательного пункта около Донецкой железнодорожной станции (под контролем Донецкой Народной Республики) зафиксировала 16 взрывов неизвестного вида»³⁸. Лишь в докладе Миссии ОБСЕ за 18 мая 2015 г. о событиях 17 мая указано о том, что «Миссия ОБСЕ посетила госпиталь № 21 в Донецке и зафиксировала последствия об-

стрела 15 июня (разбитые окна, осколки внутри здания). Врач больницы сообщил, что за минувшую ночь поступило четверо тяжелораненых»³⁹.

Эти примеры наглядно показывают, что Миссии ОБСЕ удастся фиксировать лишь небольшую часть украинских обстрелов. Несмотря на это, доклады и свидетельства Миссии ОБСЕ являются важным источником информации для международной общественности.

В уже упоминавшемся «Акте Ленинградской городской комиссии о преднамеренном истреблении немецко-фашистскими варварами мирных жителей Ленинграда и ущербе, нанесенном хозяйству и культурно-историческим памятникам города за период войны и блокады» приводятся показания пленного фельдфебеля Фрица Уепке, командира 2-го орудия 2-й батареи 2-го дивизиона 910-го артиллерийского полка, который показал⁴⁰: «Для обстрела Ленинграда на батареях имелся специальный запас боеприпасов... Все расчеты орудий знали, что обстрелы Ленинграда были направлены на разрушение города и уничтожение его гражданского населения, поэтому они иронически относились к сводкам немецкого Верховного командования, в которых говорилось об обстрелах «военных объектов» Ленинграда».

Аналогичным образом, в ходе украинской гражданской войны, начиная с 2014 г. действовали и Вооруженные силы Украины: школы и больницы обозначались как «штабы», а мирные объекты как военные. На приведенных в этой книге фотографиях показано распоряжение Вооруженных сил Украины об обстреле школ Донбасса — шифротелеграмма № 2/382 от 27 декабря 2014 г., адресованная командиру 17-й отдельной танковой бригады об открытии огня по четырем целям 28 декабря 2014 г. в 05.00 утра. Приводим полный перевод шифротелеграммы с украинского языка:

Секретно

Боевое распоряжение штаба сектора «С» № 206. КП-Дебальцево.

27.12. Карта масштаба 1:25000, выданная 1985 г.

1. Спланировать и нанести одновременно огневое поражение по целям:
Ц 2801: штаб НЗФ, X=05311220, Y=07412178, h=225, 50x50;

Ц 2802: штаб НЗФ, X=05311351, Y=07425658, h=235, 50x50;

Ц 2803: штаб НЗФ, X=05311731, Y=07451463, h=240, 50x50;

Ц 2804: штаб НЗФ, X=05332077, Y=07451433, h=240, 50x50.

2. Для выполнения огневого задания привлечь 1,3 гсабр, 1 гсадн с временных огневых позиций. Расход снарядов на цель — 20 шт. Для выполнения задания привлечь по две пушки на цель.

3. Время готовности к открытию огня — 03:00 28.12.2014. Время открытия огня — 05.00 28.12.2014

4. По выполнении задания доложить.

Руководитель сектора «С», генерал-лейтенант С. Б. Бессараб
27 декабря 2014 г.

Поясним использованные в распоряжении обозначения: «17 отбр» означает 17-ю отдельную танковую бригаду, «гсадн» означает приданный бригаде гаубичный самоходно-артиллерийский дивизион, «гсабр» означает гаубичную самоходно-артиллерийскую батарею. С учетом данных, опубликованных в украинских средствах массовой информации, можно установить, что в шифротелеграмме речь идет об использовании 152-мм самоходных гаубиц «Акация», предназначенных для уничтожения тактических средств ядерного нападения, артиллерийских и минометных батарей, танков и других броневых средств, разрушения полевых фортификационных и других оборонительных сооружений, подавления живой силы и огневых средств, пунктов управления, средств противовоздушной и противоракетной обороны.

Следует отметить, что без карт украинских вооруженных сил выяснить реальные координаты целей артбострела не представляется возможным, так как представленные в распоряжении координаты соответствуют дополнительной нумерации на оперативных картах. Такого рода нумерация обычно делается вооруженными силами для сокрытия настоящих целей. Такие карты, на которых карандашом нанесены и пронумерованы квадраты, также были обнаружены украинскими гражданскими активистами и размещены в сети Интернет. Для обстрела школ Донбасса использовались «Карта Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка» (М-37-136, 137 L-37-4,5), масштаба 1:25 000. Сама карта и ее отдельные фрагменты также приведе-

ны в данной книге на фотографиях «Карта Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка», использованная при обстреле школ Донбасса», «Фрагмент № 1 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка», использованный при обстреле школ Донбасса», «Фрагмент № 2 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка», использованный при обстреле школ Донбасса» и др.

Подробно разберем, как именно осуществляется целеуказание по данным картам и каким объектам соответствуют цели ударов Вооруженных сил Украины. Первые три цифры в координатах каждой из целей (053 и 074), указанные в тексте «Распоряжение Вооруженных сил Украины об обстреле школ Донбасса», подтверждают то, что для получения действительных координат используется именно эта карта и именно эти обозначения можно обнаружить в правом нижнем углу карты на фотографии «Фрагмент № 3 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка», использованный при обстреле школ Донбасса». С помощью этих карт и сервиса Yandex.Maps или Google.Maps любой читатель легко сможет определить объекты обстрела украинских войск:

1. «Цель 2801»

В распоряжении об организации обстрела генерал-лейтенанта Вооруженных сил Украины С. Б. Бессараба координаты «Цели 2801» указаны как X=05311220, Y=07412178. За цифрами 053 по горизонтали и 074 по вертикали следуют цифры X=11 и Y=12 и обозначают квадрат на пересечении строки, подписанной карандашом цифрой 11, и столбца, подписанного карандашом цифрой 12 (см. фотографию «Фрагмент № 4 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка», использованный при обстреле школ Донбасса — пересечение строки 11 и столбца 12»). Оставшиеся неиспользованными три цифры в координатах X=05311220, Y=07412178 означают метры, которые необходимо отложить от левого нижнего угла квадрата для определения точных координат. В данном случае это 230 м по горизонтали и 178 м по вертикали. При этом следует учитывать, что представленная карта имеет масштаб 1: 25000, то есть в 1 см содержится 250 м. На приведенной в данной книге фотографии (см. «Фрагмент № 5 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макее-

евка» — «Цель 2801» — гимназия № 41») пересечение красных линий показывает «Цель 2801». Используя сервис Yandex.Maps или Google.Maps, легко увидеть совпадение фотографии «Цели 2801» со зданием гимназии № 41, расположенной по адресу: г. Донецк, ул. Лузина, 78 (см. фотографию «Изображение со спутника (сервис Yandex.Maps) цели украинского артиллерийского удара — гимназии № 41»).

На фотографии «Результаты обстрела украинскими вооруженными силами «Цели 2801» — гимназии № 41» читатели могут увидеть последствия обстрела.

2. «Цель 2802»

Аналогично предыдущему случаю можно установить реальную цель обстрела украинских вооруженных сил, которая в распоряжении об организации артиллерийского удара генерал-лейтенанта Вооруженных сил Украины С. Б. Бессараба указана как «Цель 2802» с координатами X=05311351, Y=07425658.

За цифрами 053 по горизонтали и 074 по вертикали следуют цифры X=11 и Y=25 и обозначают квадрат на пересечении строки, подписанный карандашом цифрой 11, и столбца, подписанного карандашом цифрой 25 (см. фотографию «Фрагмент № 6 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка», использованный при обстреле школ Донбасса»).

Оставшиеся неиспользованными три цифры в координатах X=05311351, Y=07425658 означают метры, которые необходимо отложить от левого нижнего угла данного квадрата для определения точных координат. В данном случае это 351 м по горизонтали и 658 м по вертикали. При этом следует учитывать, что представленная карта имеет масштаб 1: 25000, то есть в 1 см содержится 250 м. На приведенной в данной книге фотографии (см. «Фрагмент № 7 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка») пересечение красных линий показывает «Цель 2802».

Используя сервис Yandex.Maps или Google.Maps (см. «Изображение со спутника (сервис Yandex.Maps) цели украинского артиллерийского удара — «Цель 2802»») легко увидеть нахождение в непосредственной близости от точки «Цель 2802» школы № 74 (ул. Богатырская, 34), частных домов и детского сада № 191 «Одуванчик» (ул. Зоологическая, 19).

3. «Цель 2803»

Аналогично предыдущим случаям можно установить реальную цель обстрела украинских вооруженных сил, которая в распоряжении об организации артиллерийского удара генерал-лейтенанта Вооруженных сил Украины С. Б. Бессараба указана как «Цель 2803» с координатами $X=05311731$, $Y=07451463$.

За цифрами 053 по горизонтали и 074 по вертикали следуют цифры $X=11$ и $Y=51$ и обозначают квадрат на пересечении строки, подписанный карандашом цифрой 11, и столбца, подписанного карандашом цифрой 51 (см. фотографию «Фрагмент № 8 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка», использованный при обстреле школ Донбасса»).

Оставшиеся неиспользованными три цифры в координатах $X=05311731$, $Y=07451463$ означают метры, которые необходимо отложить от левого нижнего угла данного квадрата для определения точных координат. В данном случае это 731 м по горизонтали и 463 м по вертикали. На приведенной в данной книге фотографии карты (см. «Фрагмент № 9 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка») пересечение красных линий показывает «Цель 2803». Используя сервис Yandex.Maps или Google.Maps (см. «Изображение со спутника (сервис Yandex.Maps) цели украинского артиллерийского удара — школа № 58»), легко увидеть, что по данным координатам располагается двор школы-гимназии № 58, находящейся по адресу: г. Донецк, Партизанский проспект, д. 68а.

На фотографии «Последствия обстрела украинскими вооруженными силами гимназии № 58» читатели могут увидеть последствия украинского артиллерийского обстрела гимназии № 58.

4. «Цель 2804»

Аналогично предыдущим случаям можно установить реальную цель обстрела украинских вооруженных сил, которая в распоряжении об организации артиллерийского удара генерал-лейтенанта Вооруженных сил Украины С. Б. Бессараба указана как «Цель 2804» с координатами $X=05332077$, $Y=07451433$.

За цифрами 053 по горизонтали и 074 по вертикали следуют цифры $X=32$ и $Y=51$ и обозначают квадрат на пересечении строки, подписанный карандашом цифрой 32, и столбца, подписанного

карандашом цифрой 51 (см. фотографию «Фрагмент № 8 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка», использованный при обстреле школ Донбасса»).

Оставшиеся неиспользованными три цифры в координатах $X=05332077$, $Y=07451433$ означают метры, которые необходимо отложить от левого нижнего угла данного квадрата для определения точных координат. В данном случае это 77 м по горизонтали и 433 м по вертикали. На приведенной в данной книге фотографии карты (см. «Фрагмент № 11 карты Генерального штаба Украины «Донецк и Макеевка») пересечение красных линий показывает «Цель 2804». Используя сервис Yandex.Maps или Google.Maps (см. «Изображение со спутника (сервис Yandex.Maps) цели украинского артиллерийского удара — школа № 117»), ориентируясь по группе домов, составляющих неправильный ромб, парку и ул. Маркова, легко увидеть, что «Цель 2804» соответствует школе № 117 по адресу: г. Донецк, ул. Благовещенская, 3.

В следующих главах книги читатель сможет убедиться, что такого рода случаи — системное и целенаправленное уничтожение украинскими вооруженными силами инфраструктуры Донбасса — не являются ни единичными, ни случайными. Читателю будут предоставлены детальные списки и фотографии из многих тысяч регулярно обстреливаемых украинскими вооруженными силами мирных объектов Донбасса — сотни больниц, школ, детских садов, высших учебных заведений и т. д. Значительное количество этих обстрелов задокументировано Миссией ОБСЕ и другими международными организациями.

Интересно отметить, что для отвлечения внимания от собственных военных преступлений — намеренных артиллерийских ударов по заведомо мирным объектам Донбасса, аналогичных приведенному выше случаю, украинская пропаганда пытается активно распространять абсурдный тезис о самообстрелах собственной территории вооруженными отрядами Донецкой и Луганской Народных Республик. Очевидно, что такого рода заявления украинской пропаганды и официальных лиц Украины не только опровергаются материалами международных организаций, но и явно противоречат человеческой логике. С учетом более 10 000 зданий — предприятий, частных и муниципальных домов,

больниц, детских садов, школ, подвергшихся обстрелам, предположение о том, что провозглашающие собственную независимость и требующие самоопределения силы начинают с уничтожения собственных территорий, очевидно, не имеют смысла.

В подкрепление абсурдной теории о самообстрелах ДНР и ЛНР украинская пропаганда использовала и другой, не менее сомнительный, довод о том, что оперативные съемки результатов обстрелов связаны только с тем, что постоянно находящиеся в Донецке журналисты российских средств массовой информации оперативно прибывают на места обстрелов.

Например, спикер информационно-аналитического центра Совета национальной безопасности и обороны Украины Андрей Лысенко заявил: «...на место обстрела почти сразу прибывают корреспонденты российских и пророссийских каналов — «Лайф ньюс», «Россия-24» и «Луганск-24». Из чего можно сделать выводы, что район обстрела выбирается заранее и согласовывается с российской стороной»⁴¹. Нелепость данного довода очевидна.

Несмотря на доклады Миссии ОБСЕ, свидетельствующие об обстрелах с подконтрольной правительству Украины территории, основным приемом украинской пропаганды являлся отказ от признаний собственных преступлений и попытка обвинения противоположной стороны — ополченцев Донецкой или Луганской Народных Республик или мифических «российских диверсантов». Например, в докладе Миссии ОБСЕ за 3 сентября 2014 г. зафиксировано, что обстрел Донецка происходил с северо-запада от Донецка — места направления расположения украинских подразделений: «В течение ночи и рано утром 2 сентября СММ слышала обстрелы в центре Донецка, поступающие из северо-западного направления»⁴². На следующий день украинская пропаганда в лице Информационно-аналитического центра СНБОУ сообщает, что «...ситуация в городах зоны АТО, временно подконтрольных «террористам», остается напряженной. «Российские наемники» и «диверсанты» продолжают разрушать инфраструктуру Донбасса. В частности, они не прекращают обстрелы Донецка»⁴³.

В значительном количестве случаев сообщения Миссии ОБСЕ о фактах неизбежного обстрела мирного населения Донбасса подкрепляются собственными заявлениями о проводимых

обстрелах со стороны Вооруженных сил Украины, Национальной гвардии Украины и незаконных вооруженных формирований.

Например, 3 июня 2015 г. Генеральный штаб Вооруженных сил Украины на своей официальной странице в Facebook опубликовал следующее сообщение: «...украинское командование, предупредив всех международных партнеров, было вынуждено применить артиллерию»⁴⁴. Подтвержденное украинскими вооруженными силами «применение артиллерии» представляло собой 58 зафиксированных фактов обстрелов следующих населенных пунктов Донбасса⁴⁵: Докучаевск, Курганка, Веселое, Ясное, Лозовое, Куйбышевский, Кировский, Петровский, Киевский районы г. Донецка, Новая Марьинка, завод «Точмаш» г. Донецка, шахта Абакумова, Углегорск, Железная Балка, Еленовка, Сигнальная. Вооруженные силы Украины применили реактивные системы залпового огня по шахте им. Абакумова, по селу Широкино и поселку Спартак было выпущено более 100 снарядов калибром 122 и 152 мм. Также интенсивному минометному обстрелу, в ходе которого было выпущено более 290 мин калибром 82 и 120 мм, подвергались населенные пункты Саханка, Горловка и район аэропорта г. Донецк. В ходе артиллерийских и минометных обстрелов погибло пять и ранено 38 мирных жителей. Эти факты, свидетельствующие о неизбирательном применении артиллерии Вооруженными силами Украины, также были зафиксированы в отчетах Миссии ОБСЕ. Например, в отчете о событиях за 3 июня 2015 г. указано: «Миссия ОБСЕ обследовала следы от разрывов артиллерийских снарядов в трех местах Кировского р-на г. Донецк. В одном месте следы разрушения на втором этаже с северной стороны здания. На втором месте наблюдаются следы разрывов от снарядов калибра не менее 122 мм. Обстрел велся с северо-северо-западного направления»⁴⁶. В докладе Миссии ОБСЕ о событиях за 3 июня 2015 г. также указано: «Миссия ОБСЕ осмотрела два кратера от попадания 120-мм мин на ул. Краснознаменная г. Донецк. Анализ других кратеров также показал, что область вокруг ж/д станции обстреливалась из РСЗО «Град» и минометов с северного направления»⁴⁷.

Нередки случаи, когда в организации обстрелов Донбасса признаются и сами участники, и организаторы таких обстрелов. Например, 15 августа 2015 г. информационное агентство

РБК-Украина процитировало лидера незаконного экстремистского вооруженного формирования — экстремистской организации «Правый сектор» Дмитрия Яроша. На своей странице в Facebook он писал: «Только что скорректировали огонь артиллерии по скоплению сепаров⁴⁸ в одной из промзон Донецка. Комбриг 93-й и его «боги войны» как всегда на высоте...»⁴⁹

Результат обстрела, в участии в котором признается Дмитрий Ярош, затронул не «скопление сепаров», а мирных жителей Донбасса. Приведем свидетельство пострадавшей от этого обстрела жительницы Донбасса Евдошенко Лидии Власовны, проживающей по адресу: Донецкая обл., г. Донецк, ул. Карнавальная, 117. Европейский суд по правам человека принял к рассмотрению ее заявление № 6045/15. Она рассказывает об украинском артиллерийском ударе, в результате которого был уничтожен дом и имущество. В заявлении сказано: «15 августа 2014 г. Вооруженными силами Украины был проведен артобстрел г. Донецк Донецкой обл., Украина. Я с дочерью, внуком и своей семьей проживали по адресу: г. Донецк, ул. Карнавальная, 117. При попадании снаряда в результате обстрела загорелась кровля и от нее начали гореть постройки, в результате сгорело все имущество, машина Skoda Oktavia г/н АН 0915ic, которая принадлежала моему внуку, Лепишину Антону Александровичу. Во время обстрела я и моя дочь были в подвале. Нам помогли соседи, так как мы находились в шоковом состоянии. Нам была оказана медицинская помощь. Я являюсь инвалидом 2-й группы, у меня тяжелая форма сахарного диабета. В результате уничтожения моего имущества, я вынуждена сменить место жительства. Мой дом являлся постоянным местом проживания для меня и членов моей семьи». Пресс-служба горсовета города сообщила, что по информации 15 августа 2014 г., «за сутки в Донецке были убиты 11 мирных жителей. Ночь на 15 августа в Донецке прошла напряженно. Боевые действия в вечернее и ночное время разворачивались в Петровском и Ленинском районах города. Жители микрорайона Широкий в 22.00 наблюдали светящиеся вспышки в небе, предположительно зажигательные бомбы, а затем зарево в районе хутора Широкий. Жители поселка шахты «Трудовская» сообщают об обстрелах из тяжелых орудий и разрушениях жилого

фонда». Отчеты Миссии ОБСЕ также подтверждают факты неизбирательных обстрелов Донецка. Например, в докладе Миссии ОБСЕ о событиях 15 августа 2014 г. говорится, что «...в Донецке ситуация оставалась напряженной, СММ слышала неоднократные взрывы на окраинах города».

Интересно отметить, что 20 августа 2014 г., через несколько дней после обстрела Вооруженными силами Украины Донецка и гибели 11 мирных граждан, официальный представитель Госдепартамента США Мари Харф заявила о поведении правительства Украины: «...при недопущении потерь среди гражданского населения — мы видим, что они проявляют исключительную сдержанность»⁵⁰.

В целом ряде случаев Миссия ОБСЕ однозначно устанавливает факты обстрела гражданских объектов Донбасса со стороны Вооруженных сил Украины, а в других указывает направление, которое в сопоставлении с картой расположения противоборствующих сторон однозначно указывает на контролируруемую Украиной территорию, с которой именно происходил обстрел. Например, в случае территории, контролируемой Донецкой Народной Республикой, — это западное, юго-западное и северо-западное направления, в случае территории, контролируемой Луганской Народной Республикой, — это западное и северное направления, а для ее территории севернее г. Луганска — северо-западное или северо-восточное направление. Приведем лишь часть задокументированных Миссией ОБСЕ обстрелов Донбасса со стороны Украины только за часть 2015 г.:

- В докладе Миссии ОБСЕ от 27.07.2015 зафиксировано: «26 июля 2014 г. Миссия ОБСЕ попала под обстрел украинских вооруженных сил на блокпосту ЛНР около пос. Счастье во время согласованного с Украиной пересечения линии разграничения. Огонь из стрелкового оружия, автоматических станковых гранатометов и минометов велся около 90 минут. Миссия ОБСЕ зафиксировала разрывы мин от обстрела в 40 м от перевозившего гражданских лиц автобуса»⁵¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 20.07.2015 зафиксировано: «19 июля Миссия ОБСЕ осмотрела 12 мест обстрела Донецка на улицах Университетской, Щорса и Целиноградской (больница № 23). Анализ кратеров говорит о том, что стрельба велась из танковых орудий калибра 125 мм. Миссия

ОБСЕ подтверждает, что обстрел велся из пос. Пески и с. Первомайское (под контролем Украины)»⁵².

- В докладе Миссии ОБСЕ от 2.05.2015 зафиксировано, что «...около с. Николаевка (41 км к югу от Донецка, контролируется Украиной) Миссия ОБСЕ зафиксировала 3 исходящих танковых обстрела с позиций в 2 км к северу»⁵³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 10.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела разрушенный КПП ополчения Луганской Народной Республики рядом с пос. Веселая Гора и остатки от танкового снаряда (125 мм). Жители рассказали, что было более 25 выстрелов по КПП со стороны г. Старый Айдар (под контролем Украины)»; «На КПП Луганской Народной Республики южнее пос. Станица Луганская Миссия ОБСЕ осмотрела свежие воронки от взрывов 82-мм мин»⁵⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 12.08.2015 зафиксировано: «В п. Тельманово (Донецкая Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела 8 воронок от разрывов ракет РСЗО БМ-21 «Град». По оценке Миссии ОБСЕ, обстрел велся с западного направления. Миссия ОБСЕ наблюдала похороны 62-летней женщины, убитой в результате обстрела 10 августа»; «В с. Долгое (Луганская Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела повреждения 2 зданий, вызванных разрывами противотанковых снарядов 10 августа. Обстрел производился с северного направления»⁵⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.05.2015 зафиксировано: «В контролируемом ДНР поселке Октябрь Миссия ОБСЕ провела анализ четырех следов разрывов 122-мм артиллерийских снарядов и двух 120-мм. Анализ показал, что обстрел шел с западного направления»; «В Киевском р-не Донецка Миссия ОБСЕ провела анализ следов разрывов артиллерийских снарядов от обстрелов пяти различных объектов, включая детский сад и три дома. Миссия ОБСЕ пришла к выводу, что эти выстрелы происходили с северного и северо-северо-восточного направления, а следы разрывов снарядов соответствуют 152-му калибру»⁵⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 13.05.2015 зафиксировано: «...в контролируемом ДНР г. Горловка (39 км к северо-востоку от Донецка) Миссия ОБСЕ осмотрела 6 кратеров. После проведения анализа сотрудники Миссии установили, что все 6 кратеров являются результатом разрыва артиллерийских снарядов калибра 122 мм. Большинство выстрелов велось с северо-западного направления. В контролируемом ДНР г. Горловка Миссия ОБСЕ наблюдала последствия обстрела города 7 мая. Снаряды попали в детский сад и нанесли соответствующий ущерб»⁵⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.05.2015 зафиксировано: «В с. Саханка (ДНР) Миссия ОБСЕ проанализировала пять следов разрывов мин и пришла к вы-

воду, что в четырех случаях обстрел велся из 120-мм минометов, а в одном случае (следы взрыва во дворе разрушенного дома) из 82-мм миномета. Все выстрелы были произведены с западного направления»⁵⁸.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 21.05.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ слышала один танковый выстрел из контролируемого ВСУ с. Бердянское, произведенный, скорее всего, в направлении с. Широкино»⁵⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 28.05.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела места обстрела в г. Горловка (ДНР) и тело погибшей в результате обстрела женщины. После обследования 9 воронок от разрывов, Миссия пришла к выводу, что огонь велся из артиллерии калибра 122 мм»; «Миссия ОБСЕ осмотрела дом на ул. Планерная в г. Горловка (ДНР), пострадавший в результате артиллерийского обстрела из орудий калибра 122 мм. Согласно свидетельствам местных жителей, 38-летний мужчина и его 11-летняя дочь погибли на месте. Его жена и двое маленьких детей были госпитализированы»; «Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела г. Горловка (ДНР) и посетила пострадавших в центральной городской больнице № 2. Также Миссия осмотрела 3 тела погибших в результате артиллерийского обстрела»⁶⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.06.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ обследовала следы от разрывов артиллерийских снарядов в трех местах Кировского района Донецка. По оценкам специалистов, обстрел велся с северо-северо-западного направления»; «Миссия ОБСЕ обследовала следы от разрывов артиллерийских снарядов в трех местах Кировского р-на г. Донецка. В одном месте следы разрушения на втором этаже с северной стороны здания. На втором месте наблюдаются следы разрывов от снарядов калибра не менее 122 мм. Обстрел велся с северо-северо-западного направления»⁶¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 10.06.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела 2 кратера от попадания 120-мм мин на ул. Краснознаменная г. Донецк. Анализ других кратеров также показал, что область вокруг ж/д станции обстреливалась из РСЗО «Град» и минометов с северного направления»⁶².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 17.06.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела три места обстрела в Первомайске (Луганская Народная Республика). Анализ результатов обстрела показал, что повреждения стен и окон жилого дома вызваны попаданием танковых снарядов. Погибла одна пожилая женщина»⁶³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 25.06.2015 зафиксировано: «Между 17:05 и 17:20 23 июня в районе пос. Счастье (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ наблюдала порядка исходящих 40 выстрелов из тяжелого пулемета и 7–8 минометных выстрелов»⁶⁴.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 26.06.2015 зафиксировано: «В с. Саханка (под контролем ДНР) Миссия ОБСЕ осмотрела 19 кратеров от взрывов мин калибра 82 мм. Анализ показал, что стрельба велась с юго-западного направления. Три частных дома разрушены прямым попаданием и шесть домов частично повреждены»⁶⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 4.07.2015 зафиксировано: «В с. Широкино (ДНР) Миссия ОБСЕ осмотрела кратер диаметром 12 м и 4 м глубиной, а также многочисленные воронки от взрывов 82-мм минометных снарядов и 152-мм артиллерийских снарядов, которые, согласно оценке Миссии ОБСЕ, были нанесены с запада»⁶⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.07.2015 зафиксировано: «3 июля Миссия ОБСЕ встретила с двумя пожилыми женщинами, перемещенными из южной части с. Широкино (под контролем Донецкой Народной Республики). Они заявили, что их дом сгорел в результате обстрела с западного направления 3 июня»⁶⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.07.2015 зафиксировано: «С позиции Миссии ОБСЕ, расположенной в 3,5 км западнее-юго-западнее Широкино, Миссия ОБСЕ слышала 11 танковых выстрелов и 2 выстрела из 120-мм миномета в 2–3 км северо-восточнее положения Миссии ОБСЕ. По оценке Миссии ОБСЕ, выстрелы были произведены в восточном направлении»; «В Куйбышевском районе Миссия ОБСЕ осмотрела два киоска, поврежденных после артиллерийского обстрела рынка г. Донецка. Владелец киосков сказал, что обстрел произошел в ночь с 5 на 6 июля»; «Миссия ОБСЕ осмотрела детский сад в г. Докучаевске (под контролем ДНР). Осколками разбиты окна, повреждены стены, повреждена мебель и оборудование детского сада»; «По словам жителей с. Свободное (под контролем ДНР), пожилая женщина и ее взрослый сын были убиты в результате обстрела. Миссия ОБСЕ осмотрела разрушенный дом и останки погибших. Обстрел произошел 7 июля между 4:10 и 04:50»; «В пгт. Тельманово Миссия ОБСЕ осмотрела осколки 152-мм снаряда. По оценке Миссии, стрельба велась с западно-юго-западного направления между 5:00 и 5:25 7 июля 2014 г. В результате обстрела 14-летняя девочка получила ранения ног»⁶⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 22.07.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела 3 квартиры в Донецке, разрушенные попаданием бронебойного оперенного подкалиберного танкового снаряда, который попал в северную стену дома и прошел через три внутренние стены. По оценке Миссии ОБСЕ, выстрел произведен с северо-северо-восточного направления»⁶⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 17.08.2015 зафиксировано: «16 августа Миссия СММ осмотрела результаты обстрела Киевского района Донецка. Миссия

ОБСЕ проанализировала девять воронок от 120-мм минометов. Обстрел велся с западного и западного-юго-западного направления. 15 августа Миссия ОБСЕ осмотрела восемь кратеров в Красноармейске (Донецкая Народная Республика). Анализ воронок показал, что обстрел велся с западного направления из РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм). Миссия ОБСЕ осмотрела 16 кратеров в пос. Тельманово (Донецкая Народная Республика). Анализ воронок показал, что обстрел велся с западного и юго-западного направления из РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм). В результате обстрела несколько домов были повреждены, а трансформатор подстанции уничтожен. 15 августа около пос. Станица Луганская (Луганская Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела 26 воронок от мин калибра 82 мм, 11 от автоматического станкового гранатомета, одну от РПГ и одну от самоходного артиллерийского орудия. По оценке Миссии ОБСЕ, стрельба велась с северного и северо-восточного направления»⁷⁰.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.08.2015 зафиксировано: «В пос. Красный Партизан (Донецкая Народная Республика) Миссия ОБСЕ видела 15 воронок и осмотрела восемь из них. По оценке Миссии ОБСЕ, огонь велся с западного-северо-западного направления из РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм). В п. Пантелеймоновка (Донецкая Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела две воронки от взрывов 122-мм снарядов. Анализ показал, что обстрел велся с западного-северо-западного направления. По словам местных жителей, один человек в результате обстрела был убит. В с. Пришиб (Луганская Народная Республика), Миссия ОБСЕ осмотрела частный дом и пять кратеров вокруг него. Анализ кратеров показал, что обстрел велся из танка с северного направления»⁷¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 19.08.2015 зафиксировано: «В с. Сопино (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ наблюдала несколько залпов из минометов (120-мм) в направлении с. Широкино (под контролем Донецкой Народной Республики). В с. Жолтое (Луганская Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела четыре воронки диаметром 1 м и осколки от танковых снарядов. Житель подтвердил, что видел танки на подконтрольной Украине территории»⁷².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 20.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела результаты обстрела моста около пос. Станица Луганская (Луганская Народная Республика). По оценке Миссии ОБСЕ, обстрел велся из 82-мм миномета с северного направления»⁷³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 24.08.2015 зафиксировано: «В с. Смелое (Луганская Народная Республика) Миссия ОБСЕ показала результаты обстрела 22 августа. Результат анализа двух кратеров показал, что обстрел велся из танка с северо-восточного направления. Около КПП Луганской Народной

Республики южнее пос. Станица Луганская представители ополчения сообщили об обстреле между 5:15 и 6:00 23 августа. Анализ шести кратеров показал, что обстрел велся из боевых машин пехоты и автоматического гранатомета с севера и северо-западного направления. Примерно в 2 км к северо-западу от пгт. Донецкий (Луганская Народная Республика) Миссия ОБСЕ проанализировала свежий кратер диаметром около 3 м и 1 м в глубину. Форма кратера показала, что снаряд был выпущен с северо-восточного направления»⁷⁴.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 25.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела 22 августа г. Первомайск (Луганская Народная Республика). Миссия ОБСЕ наблюдала значительные разрушения домов. Анализ обстрела показал, что обстрел велся из 122-мм орудий с западного или северо-западного направления. В с. Пришиб (Луганская Народная Республика) представитель ополчения сообщил Миссии ОБСЕ об обстреле 23 августа. Анализ воронок показал, что обстрел велся из 82-мм миномета 2Б9 «Василек» с юго-восточного направления»⁷⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 26.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела г. Горловка (Донецкая Народная Республика) 25 августа. В школе № 25 Миссия ОБСЕ осмотрела лужи крови и следы осколков в кабинете охранника. Осколками также повреждена западная стена здания. По словам ополчения, 56-летняя женщина-охранник была убита. В школе № 14 (ул. Герцена, 32) повреждены крыша и стены с северного и западного направлений. Внешние и внутренние стены квартиры на ул. Нестерова, 99, также повреждены с северного направления. Анализ воронок около школ № 14, 16 и 25 показал, что были использованы снаряды калибра 120 мм. Обстрел велся с северо-северо-западного направления. Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела г. Горловка (Донецкая Народная Республика) 25 августа. На ул. Кирова, 39, Миссия ОБСЕ осмотрела разрушенную квартиру и крышу в здании. Все окна дома выходят на запад и были разрушены. В г. Первомайск (Луганская Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела трансформатора электростанции 21 и 23 августа. Анализ 14 воронок показал, что обстрел велся из орудий калибра 82 мм и 122 мм с северного направления. В результате обстрела 50% потребителей остались без электричества»⁷⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 27.08.2015 зафиксировано: «В пгт. Тельманово (Донецкая Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела три воронки от обстрела 25 августа. Анализ воронок свидетельствует, что обстрел велся из 122-мм орудий с юго-западного направления»⁷⁷.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 28.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела КПП Луганской Народной Республики в 2 км к юго-востоку от г. Счастье (под контролем Украины). Анализ пяти воронок показал, что обстрел велся из 120-мм минометов с северо-северо-западного направления»⁷⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 31.08.2015 зафиксировано: «В пгт.Тельманово (Донецкая Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела 27 августа: разрушенный дом, хозпостройки и газопровод. Анализ осколков свидетельствует, что обстрел велся из 122-мм орудий. Миссия ОБСЕ осмотрела электростанцию в с. Раевка (Луганская Народная Республика), поврежденную в результате обстрела 27 августа. В результате обстрела сокращены подача электричества и воды в населенные пункты. В с. Пришиб (Луганская Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела 29 августа. Анализ шести осколков показал, что обстрел велся из 82-мм минометов с северного направления»⁷⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 30.09.2015 зафиксировано: «В пгт. Старомихайловка Миссии ОБСЕ показали последствия обстрела двух домов. По словам жителей, обстрел велся со стороны с. Красногоровка (под контролем Украины). По оценке Миссии ОБСЕ, обстрел велся с западного направления»⁸⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 1.10.2015 зафиксировано: «В г. Светлодарск (под контролем Украины) между 11:00 и 11:38 Миссия ОБСЕ слышала артиллерийские выстрелы в направлении г. Дебальцево (Донецкая Народная Республика)»⁸¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 11.10.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела с. Веселое (Донецкая Народная Республика). Западнее ул. Стратонавтов Миссия ОБСЕ осмотрела кратер, диаметром 3 м, а также кровь и останки погибшего человека. По словам ополчения, один человек убит и двое ранены. По дороге в село Миссия ОБСЕ наблюдала горящее 9-этажное здание на ул. Взлетная. Западнее ул. Стратонавтов Миссия ОБСЕ осмотрела кратер диаметром 3 м»⁸².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.10.2015 зафиксировано: «На КПП Луганской Народной Республики около моста в пос. Станица Луганская Миссия ОБСЕ осмотрела две свежие воронки от мин калибра 120 и 82 мм. Анализ воронок показал, что обстрел велся с северного направления»⁸³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 20.10.2015 зафиксировано: «В пгт. Калиновое Миссия ОБСЕ осмотрела 10 свежих кратеров от выстрелов из гранатомета. Анализ воронок показал, что обстрел велся с западного направления»⁸⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.08.2015 зафиксировано: «В Горловке (Донецкая Народная Республика) Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела

на ул. Невская. Женщина сообщила, что в результате обстрела 31 июля ее 11-летняя дочь и 67-летняя женщина были ранены»; «Миссия ОБСЕ осмотрела последствия обстрела гражданских объектов в Горловке (Донецкая Народная Республика) 1 августа (разрушенные крыши, повреждения осколками жилых домов, разбитые окна). На ул. Абрамова Миссия ОБСЕ осмотрела кратер диаметром 2 м. По оценке Миссии, обстрел велся с северо-северо-западного направления»; «Миссия ОБСЕ осмотрела два кратера на ул. Рудакова в Горловке (Донецкая Народная Республика). Один человек в результате обстрела получил ранение. По оценке Миссии, обстрел велся с северо-северо-западного направления»; «Миссия ОБСЕ осмотрела четыре кратера от артиллерийского обстрела на ул. Рудакова и Николая Чуры в Горловке (Донецкая Народная Республика). По оценке Миссии, обстрел велся с северо-северо-западного направления из орудий калибра 120 или 152 мм»⁸⁵.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 4.08.2015 зафиксировано: «Позиции ополчения Луганской Народной Республики около моста в пос. Станица Луганская были обстреляны в ночь на 2 августа с 22:30 до 23:00. Миссия ОБСЕ осмотрела более 100 воронок от разрывов мин калибра 82 мм и шесть воронок от артиллерии калибра 122 мм. По оценке Миссии ОБСЕ, обстрел велся с северного направления»⁸⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 5.08.2015 зафиксировано: «На КПП Луганской Народной Республики около моста в пос. Станица Луганская Миссия ОБСЕ осмотрела две неразорвавшиеся мины, 39 воронок от мин калибра 82 мм, гранатомета и одну воронку от мины калибра 120 мм. Анализ воронок показал, что обстрел велся с северного направления»⁸⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 7.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ посетила морг в г. Горловка, где осмотрела труп мужчины в возрасте 65–70 лет, который погиб из-за осколочных ранений, полученных в результате обстрела ул. Академика Беленко»; «Миссия ОБСЕ осмотрела 18 воронок от взрывов и два неразорвавшихся боеприпаса в с. Приморское (Донецкая Народная Республика). Анализ кратеров показал, что обстрел велся с северо-западного направления из минометов калибра 120 мм»⁸⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 13.08.2015 зафиксировано: «Около КПП Луганской Народной Республики южнее пос. Станица Луганская Миссия ОБСЕ осмотрела 37 свежих воронок от мин калибра 82 мм. По оценке Миссии ОБСЕ, обстрел велся с северного направления»⁸⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.06.2015 зафиксировано: «В пгт. Славяносербск (под контролем ЛНР) Миссия ОБСЕ наблюдала более 120 взрывов. По оцен-

кам Миссии, стрельба велась с направления с. Трехизбенка (под контролем Украины), где находятся украинские танки и тяжелая артиллерия»⁹⁰.

- «В районе к северу-востоку от с. Трехизбенка (под контролем Украины), Миссия ОБСЕ слышала четыре исходящих артиллерийских выстрела»⁹¹.

Несмотря на очевидные и задокументированные факты обстрелов мирного населения Донбасса со стороны Вооруженных сил Украины, ее пропаганда и официальные власти намеренно вводят в заблуждение международное сообщество и напрямую фальсифицируют обстоятельства различных трагических событий.

Например, 5 ноября 2014 г. около 15:30 в результате обстрела школы № 63 города Донецка украинскими вооруженными силами были убиты два школьника — Елесеев Андрей Сергеевич, 1996 года рождения, и Кузнецов Данил Андреевич, 2000 года рождения. При этом Миссия ОБСЕ установила северо-западное направление, откуда происходил обстрел. Это направление однозначно указывает на находящийся в 5 км от школы пос. Пески — расположение артиллерии украинских вооруженных сил указанного в отчете калибра.

В докладе Миссии ОБСЕ от 7 ноября⁹² указано: «Миссия ОБСЕ осмотрела футбольное поле на южной стороне школы № 63 по улице Степанко (Донецк). Миссия осмотрела человеческие останки, включая фрагменты костей и внутренних органов, а также одежду, пропитанную кровью, что явилось результатом попадания шрапнели. Миссия также осмотрела кратер во дворе школы. В ходе беседы со значительным количеством человек в районе школы Миссия получила информацию о том, что в результате артиллерийского обстрела двое детей были убиты, а четверо детей и один взрослый получили тяжелые ранения. Миссия осмотрела женщину, проживавшую по адресу: ул. Степаненко, 14а, и получившую ранения ног от шрапнели.

Все осмотренные Миссией ОБСЕ кратеры были около 1 м в диаметре. Анализ Миссии ОБСЕ показал, что как минимум четыре из них явились следствием обстрела из 120-мм минометов и два из них — следствием обстрела из артиллерии 122-мм калибра. Все выстрелы были произведены с северо-западного направления».

Несмотря на очевидную вину Вооруженных сил Украины, официальные представители страны в ОБСЕ предприняли попытку фальсификации данных. Средства массовой информации цитировали постоянного представителя России при ОБСЕ А. Келина, который рассказал, как это происходило⁹³: «...на недавнем заседании постоянного совета ОБСЕ украинские дипломаты разложили фотографии с телевизионными кадрами, где якобы с помощью черточек было показано, что стреляли совсем с другого направления, с восточного, с места расположения ополченцев... Это была такая моментальная фабрикация, сделанная через несколько часов после трагедии — нелепая и пустая попытка снять вину с себя и переложить ее на других».

Широко тиражируемым украинской пропагандой тезисом является якобы соблюдение Украиной пунктов Минского соглашения. Однако эти заявления также опровергаются многочисленными фактами, приведенными в докладах Миссии ОБСЕ. Например, 3 июня 2015 г. Генеральный штаб Вооруженных сил Украины на своей официальной странице в Facebook заявлял об артиллерии, которая «...до этого находилась в определенных Минскими договоренностями районах, в тылу». Доклады Миссии ОБСЕ убедительно свидетельствуют о том, что ни о каком нахождении украинской военной техники в «тылу согласно минским соглашениям» речи не идет и заявление Генерального штаба Украины не соответствует правде. Например, за несколько дней до этого заявления Доклад Миссии ОБСЕ от 31 мая 2015 г. зафиксировал, что, «несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в 21 месте, контролируемом Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала передвижение танков». Аналогичным образом в докладе от 1 июня 2015 г. зафиксировано: «Несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения... в контролируемом Украиной районе к северо-западу от Луганска Миссия ОБСЕ наблюдала 10 танков Т-64». Кроме того, в день появления не соответствующего истине заявления Генерального штаба Вооруженных сил Украины и за несколько дней до этого заявления Миссия ОБСЕ также обнаружила отсутствие украинского тяжелого вооружения в пунктах хранения, соответствующих минским договоренностям. В докладе Миссии ОБСЕ за 3 июня 2015 г. зафиксировано «по состоянию на 3 июня

2014 г., Миссия ОБСЕ посетила два места хранения тяжелого вооружения, осмотренных ранее. В одном месте отсутствовало два РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм), в другом четыре БМ-21 «Град» (122 мм)», а в докладе за 24 мая 2015 г. задокументировано: «...по состоянию на 24 мая 2014 г., в местах хранения тяжелого оружия Вооруженных сил Украины отсутствовали четыре реактивных системы залпового огня».

Такого рода нарушения со стороны Украины заключенных 11–12 февраля 2015 г. Минских соглашений носили намеренный и масштабный характер. Например, в п. 2 Соглашений зафиксированы обязательства Украины по отводу «...всех тяжелых вооружений обеими сторонами на равные расстояния в целях создания зоны безопасности шириной минимум 50 км друг от друга для артиллерийских систем калибром 100 мм и более, зоны безопасности шириной 70 км для РСЗО и шириной 140 км для РСЗО «Торнадо-С», «Ураган», «Смерч» и тактических ракетных систем «Точка» (Точка У)».

Многочисленные факты этих нарушений, официально зафиксированные Миссией ОБСЕ, убедительно опровергают неоднократные заявления президента Украины П. Порошенко, руководства ее Вооруженных сил, Министерства иностранных дел и других официальных структур о соблюдении Минских соглашений.

Приведем лишь некоторые примеры из большого количества случаев задокументированных Миссией ОБСЕ в своих докладах прямых нарушений Минского соглашения — фактов наличия украинского тяжелого вооружения в зоне безопасности и, напротив, отсутствия зафиксированного тяжелого вооружения в пунктах их хранения:

- В докладе Миссии ОБСЕ от 2.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности и «несмотря на заявления о законченном выводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах Миссия ОБСЕ обнаружила ракетную систему залпового огня «Ураган» и 82-мм минометы. В одном из украинских пунктов для хранения тяжелого вооружения персонал отказался обеспечить доступ Миссии ОБСЕ. В другом украинском пункте четыре 152-мм артиллерийских орудия отсутствовали. В третьем отсутствовала реактивная система залпового огня «Град»⁹⁴.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления о законченном выводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах Миссия ОБСЕ обнаружила три танка Т-64»; врытый в землю танк Т-64 со стволом, обращенным на юг»⁹⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности и «несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, Миссия ОБСЕ наблюдала девять танков в контролируемой Украиной зоне. Беспилотный летательный аппарат Миссии ОБСЕ зафиксировал три танка на контролируемой Украиной территории»⁹⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 9.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявление о завершенном выводе тяжелого вооружения, беспилотный летательный аппарат Миссии ОБСЕ зафиксировал восемь танков на контролируемой правительством Украины территории; Миссия ОБСЕ осмотрела шесть мест для хранения выведенного тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины. На одном отсутствовало четыре РСЗО «Град». На другом отсутствовало шесть гаубиц «МСТА-Б» (152 мм). На оставшихся двух гаубицах были убраны серийные номера»⁹⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 12.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления о завершенном выводе тяжелого вооружения, сотрудники Миссии ОБСЕ зафиксировали 6 танков Т-62 на контролируемой Украиной территории»⁹⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 13.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала шесть танков (пять Т-64, один Т-72) и одну 122-мм буксируемую гаубицу; БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал три 152-мм буксируемых орудия рядом с контролируемым Украиной с. Пионерское (13 км к востоку от Мариуполя)»⁹⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, Миссия ОБСЕ наблюдала три основных боевых танка (ОБТ) в контролируемых правительством Украины районах. В районах, подконтрольных правительству Украины, БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал один танк к северу от с. Бердянское, два танка к востоку от с. Орджоникидзе, один к юго-западу от с. Гранитное и 3 танка в районе с. Андреевка»¹⁰⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 16.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал восемь танков»¹⁰¹.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.05.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ проверила шесть мест хранения тяжелого вооружения вооруженных сил Украины. В местах хранения отсутствуют семь гаубиц «Мста-Б» (152 мм) и три РСЗО «Град» (122 мм), которые должны там находиться»¹⁰².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 20.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, Миссия ОБСЕ наблюдала четыре основных боевых танка (ОБТ) в контролируемых правительством Украины районах; Миссия ОБСЕ попыталась провести осмотр места хранения украинского тяжелого вооружения. Командир украинских вооруженных сил запретил доступ Миссии ОБСЕ к месту хранения»¹⁰³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 21.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых правительством Украины районах Миссия ОБСЕ наблюдала шесть противотанковых пушек калибра 100 мм и шесть основных боевых танков (ОБТ)»¹⁰⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 22.05.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах Миссия ОБСЕ наблюдала пять противотанковых пушек калибра 100 мм и пять основных боевых танков (ОБТ) Т-64»¹⁰⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 25.05.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила пять областей хранения тяжелого оружия украинских вооруженных сил, но зарегистрированное оружие оказалось только в одном месте хранения. В местах хранения тяжелого оружия Вооруженных сил Украины отсутствовали четыре реактивных системы залпового огня; в местах хранения тяжелого оружия Вооруженных сил Украины отсутствовали четыре противотанковых пушки МТ-12»¹⁰⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 26.05.2015 зафиксировано: «В четырех местах хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины отсутствовали 15 артиллерийских систем и шесть реактивных систем залпового огня»¹⁰⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 28.05.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ посетила два места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном месте исчезли три единицы тяжелого вооружения, в другом — 11»¹⁰⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 30.05.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ осмотрела три места хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины. В одном месте отсутствовало семь буксируемых гаубиц «Мста-В» (152 мм), в другом — пять реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град» (122 мм), в третьем — одна РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм)»¹⁰⁹.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 1.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в 21 месте, контролируемом Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала передвижение танков; Миссия ОБСЕ посетила восемь мест хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины. В общей сложности отсутствовало шесть буксируемых гаубиц «Мста-В» (152 мм), шесть реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град» (122 мм) и четыре буксируемые гаубицы «Гиацинт» (152 мм)»¹¹⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 2.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах к Северу от Донецка Миссия ОБСЕ наблюдала девять танков Т-72. В контролируемом Украиной районе к северо-западу от Луганска Миссия ОБСЕ наблюдала 10 танков Т-64; Миссия ОБСЕ осмотрела три места хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины. В одном месте отсутствовали два, в другом пять реактивных систем залпового огня (РСЗО) БМ-21 «Град» (122 мм)»¹¹¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах, БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил два основных боевых танка»¹¹².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 4.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в местах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала танков и три гаубицы; Миссия ОБСЕ посетила шесть мест хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины. Миссии ОБСЕ было отказано в доступе в три места хранения тяжелого вооружения; Миссия ОБСЕ посетила два места хранения тяжелого вооружения, осмотренных ранее. В одном месте отсутствовало два РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм), в другом четыре БМ-21 «Град» (122 мм)»¹¹³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых правительством Украины районах Миссия ОБСЕ наблюдала 14 основных боевых танков (ОБТ) и три артиллерийских орудия»¹¹⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 9.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения в с. Марьинка (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил минометные позиции около жилых домов; около с. Парасковеевка (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил восемь буксируемых артиллерийских орудий»¹¹⁵.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 10.06.2015 сказано: «Миссия ОБСЕ вновь осмотрела ранее проверенные места хранения тяжелого вооружения Украины. Отсутствовали шесть пусковых установок БМ-27 «Ураган» и пять погрузчиков для них»¹¹⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения рядом с с. Парасковеевка (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил шесть закрытых чехлами орудий и несколько ракет ПВО; Миссия ОБСЕ вновь посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил около г. Соледар. В одном месте отсутствовали девять САУ «Гвоздика» (122 мм) и восемь «Акация» (152 мм); Миссия ОБСЕ осмотрела место хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил, где ранее находились 12 противотанковых пушек МТ-12 «Рапира» (100 мм). Все 12 пушек отсутствовали»¹¹⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 17.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил четыре основных боевых танка и три артиллерийских орудия; Миссия ОБСЕ посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил: одна самоходная гаубица «Акация» (152 мм) и две реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град» (122 мм) отсутствовали; Миссия ОБСЕ вновь посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. Некоторые виды тяжелого оружия отсутствовали: четыре самоходные гаубицы 2А65 «Мста-Б» (152 мм) и 8 противотанковых пушек МТ-12 «Рапира» (100 мм)»¹¹⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, БПЛА Миссии ОБСЕ зафиксировал 3 артиллерийские системы (ориентировочно калибром 152 мм), которые недавно использовались»¹¹⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 19.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала одну пушку калибра 120 мм, скрытую под камуфляжем, и перевозимые на грузовиках Т-64 и Т-72; Миссия ОБСЕ осмотрела места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. Некоторые виды оружия отсутствовали: одна самоходная гаубица (152 мм 2С3 «Акация»), восемь противотанковых пушек (2А19 100-мм МТ-12 «Рапира»), и пять реактивных систем залпового огня (РСЗО) (122-мм БМ-21 «Град»)»¹²⁰.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 23.06.2015 зафиксировано: «В местах хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил отсутствовали одна самоходная гаубица и пять реактивных систем залпового огня БМ-21 «Град»¹²¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 24.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения в контролируемых Украиной районах БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил четыре основных боевых танка; Миссия ОБСЕ посетила место хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. Отсутствовала одна реактивная система залпового огня (220-мм БМ-27 «Ураган»)»¹²².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 25.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, подконтрольных Украине, Миссия ОБСЕ наблюдала один танк Т-64, три танка Т-72С и три грузовика, перевозящих 120-мм минометы; в с. Новосельская Вторая (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ наблюдала шесть выстрелов из артиллерийских орудий»¹²³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 26.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала два основных боевых танка (ОБТ)»¹²⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 27.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала 12 основных боевых танков (ОБТ) (Т-72, Т-64 и неизвестного типа)»¹²⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 30.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала три основных боевых танка, врытых в землю рядом с населенным пунктом»¹²⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 1.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в с. Бердянское (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ слышала выстрелы из стрелкового оружия, а также исходящие минометные выстрелы. По оценке Миссии, стрельба велась в направлении с. Саханка (ДНР); в северной части с. Сопино (контролируется Украиной) Миссия ОБСЕ слышала звуки выстрелов из минометов, находящихся северо-восточнее позиции Миссии»¹²⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 2.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого воору-

жения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала три противотанковые пушки (100-мм 2А19 МТ-12 «Рапира») и две самоходные гаубицы (152-мм 2С3 «Акация»); в контролируемых Украиной районах БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил три основных боевых танка; в местах хранения тяжелого оружия Вооруженных сил Украины отсутствовали одгп самоходная гаубица (152-мм 2С3 «Акация»), две противотанковые пушки (100-мм 2А19 МТ-12 «Рапира»), три реактивные системы залпового огня (122-мм БМ-21 «Град»), четыре буксируемые гаубицы (152-мм «Мста-Б») и три буксируемые гаубицы 2А36 (152-мм «Гиацинт-Б»)»¹²⁸.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, Миссия ОБСЕ наблюдала один танк в контролируемых правительством Украины районах»¹²⁹.
- Заместитель главы Специальной мониторинговой Миссии ОБСЕ на Украине Александр Хуг 4.07.2015: «За последние недели наши наблюдатели фиксировали тяжелое вооружение на территориях, контролируемых Украиной, что является нарушением линий отведения тяжелой техники»¹³⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, БПЛА Миссии ОБСЕ заметил два танка на подконтрольной Украине территории»¹³¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, БПЛА Миссии ОБСЕ заметил два танка на подконтрольной Украине территории»¹³².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 9.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала две самоходные гаубицы и два танка; в Мариуполе Миссия ОБСЕ присутствовала на пресс-конференции, на которой представители добровольческих батальонов выразили несогласие с решением о демилитаризации с. Широкино. Представители «Правого сектора» заявили о том, что не собираются выполнять возможные указы правительства об отводе войск из района»¹³³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 20.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала четыре РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм), четыре танка Т-64 и девять БТР; в Луганской обл. (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ наблюдала два

танка Т-64, девять боевых машин пехоты (БМП-1) и три грузовика, перевозящих вооруженных солдат; в районе пос. Гранитное (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил два танка и одно буксируемое артиллерийское орудие; Миссия ОБСЕ проверила четыре места хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины. В местах хранения отсутствуют две гаубицы «Мста-Б» (152 мм), семь РСЗО «Град» (122 мм) и шесть САУ «Гвоздика» (122 мм), которые должны там находиться»¹³⁴.

Отсутствие тяжелой военной техники на местах хранения или их обнаружение в запрещенных зонах нередко было связано с готовящимися обстрелами мирных районов Донбасса и Луганска. Например, в тот же день, когда Миссия ОБСЕ обнаружила отсутствие тяжелой техники в местах хранения, Миссия ОБСЕ осмотрела три квартиры в Донецке, разрушенные попаданием бронебойного оперённого подкалиберного танкового снаряда, который попал в северную стену дома и прошел через три внутренние стены. По оценке Миссии ОБСЕ, выстрел произведен с северо-северо-восточного направления¹³⁵.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 23.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал стрельбу из зенитной пушки в районе с. Николаевка и два танка в районе пос. Гранитное»¹³⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 30.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала 22 танка и две зенитные установки; Миссия ОБСЕ повторно посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном месте вооружение, находившееся там ранее, отсутствовало, в другом месте Миссии ОБСЕ запретили осмотр. В двух других местах отсутствовали 3 пушки 2А36 «Гиацинт-Б» (152 мм) и 3 реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град» (122 мм)»¹³⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 31.07.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила восемь мест хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В пяти местах хранения вооружение, находившееся там ранее, отсутствовало»¹³⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных

сил и обнаружила, что два места являются полностью оставленными, в третьем месте не хватает ЗРК 9К35 «Стрела-10», в четвертом не хватает некоторого вооружения. В пятом месте все оружие, записанное ранее, отсутствовало»¹³⁹.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила шесть мест хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В четырех местах отсутствовало 33 единицы тяжелого вооружения: семь буксируемых орудий 2А36 «Гиацинт-Б» (152 мм); четыре самоходные гаубицы 2С1 «Гвоздика» (122 мм); восемь РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм); шесть противотанковых орудий 2А19 МТ-12 «Рапира» (100 мм) и 8 противотанковых ракетных комплексов 9П149 «Штурм-С»¹⁴⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 7.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила четыре места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном месте вооружение полностью отсутствовало»¹⁴¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 10.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила два места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном месте отсутствовало три миномета, в другом три артиллерийские системы»¹⁴².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 11.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила два места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном месте тяжелое вооружение полностью отсутствовало, во втором недоставало 17 гаубиц»¹⁴³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 12.08.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала конвой из трех буксируемых гаубиц Д-30 (122 мм)»¹⁴⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 14.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила два места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном отсутствовали две гаубицы, а другое было полностью заброшено — отсутствовала вся техника»¹⁴⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 17.08.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал один танк в с. Староигнатовка, один танк в с. Гранитное и пять самоходных гаубиц 2С1 «Гвоздика» в с. Орловское»¹⁴⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.08.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал один танк в с. Гранитное, пять самоходных гаубиц и одну коман-

до-штабную машину в пос. Приовражное и два тяжелых артиллерийских орудия в пос. Асланова»¹⁴⁷.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 28.08.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала танк в с. Гранитное, ЗРК малой дальности в с. Пионерское и САУ 2С1 «Гвоздика» на КПП ВСУ Украины»¹⁴⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 31.08.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил пять танков и два буксируемых артиллерийских орудия»¹⁴⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 9.09.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала танк Т-65 и 8 БМП (6 БМП-1 и 2 БМП-2)»¹⁵⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.09.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала три буксируемые гаубицы М1938/М-30 (122 мм)»¹⁵¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 24.09.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала танк Т-64, САУ (122 мм) и восемь БМП-2»¹⁵².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 28.09.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в окрестностях г. Артемовск (под контролем Украины), Миссия ОБСЕ наблюдала шесть САУ «Гвоздика» (122 мм), БТР и грузовик с военнослужащими»¹⁵³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 12.10.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала шесть танков (Т-64 или Т-72)»¹⁵⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 21.10.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в пгт. Новотошковское (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ наблюдала БМП-2 и частично замаскированный противотанковый ракетный комплекс»¹⁵⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 21.10.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого

вооружения, в с. Гранитное (под контролем Украины), БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал замаскированные буксируемые артиллерийские орудия»¹⁵⁶.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 24.10.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в с. Новоахтырка и пгт. Новоайдар (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ наблюдала БМП-2, три военных грузовика, транспортное средство-амфибию и понтонный мост»¹⁵⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 28.10.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в с. Чабановка и с. Попасная (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ наблюдала четыре РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм), четыре гаубицы 2А65 Мста-Б (152 мм) и армейский конвой из шести машин, перевозящий три гаубицы 2А65 Мста-Б (152 мм) около с. Новоахтырка»¹⁵⁸.

Одновременно с явным нарушением Минских соглашений — перемещением тяжелой военной техники в запрещенные для их дислокации зоны, — правительство Украины предпринимало усилия и по препятствованию работе Миссии ОБСЕ. Например, 1 июня 2015 г. около пгт. Сартана (контролируется правительством Украины) против БПЛА Миссии ОБСЕ были применены радиоэлектронные помехи, что привело к потере сигнала управления аппаратом¹⁵⁹.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах, БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил два основных боевых танка»¹⁶⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 4.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в местах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала пять танков и три гаубицы; Миссия ОБСЕ посетила шесть мест хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины. Миссии ОБСЕ было отказано в доступе в три места хранения тяжелого вооружения; Миссия ОБСЕ посетила два места хранения тяжелого вооружения, осмотренных ранее. В одном месте отсутствовало два РСЗО БМ-21 «Град» (122 мм), в другом четыре БМ-21 «Град» (122 мм)»¹⁶¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых правительством Украины районах Миссия ОБСЕ наблюдала 14 основных боевых танков (ОБТ) и три артиллерийских орудия»¹⁶².

- В докладе Миссии ОБСЕ от 9.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения в с. Марынка (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил минометные позиции около жилых домов; около с. Парасковеевка (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил восемь буксируемых артиллерийских орудий»¹⁶³.

Отсутствие тяжелой военной техники на местах хранения или их обнаружение в запрещенных зонах нередко сопровождалось отказом в доступе сотрудников Миссии ОБСЕ в места хранения тяжелой военной техники. В этот же день в пгт. Гродовка (под контролем Украины) Миссии ОБСЕ было отказано в осмотре места хранения тяжелого вооружения¹⁶⁴.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения рядом с селом Парасковеевка (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил шесть закрытых чехлами орудий и несколько ракет ПВО; Миссия ОБСЕ вновь посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил около г. Соледар. В одном месте отсутствовали девять САУ «Гвоздика» (122 мм) и восемь «Акация» (152 мм); Миссия ОБСЕ осмотрела место хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил, где ранее находились 12 противотанковых пушек МТ-12 «Рапира» (100 мм). Все 12 пушек отсутствовали»¹⁶⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 17.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах, БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил четыре основных боевых танка и три артиллерийских орудия; Миссия ОБСЕ посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил: одна самоходная гаубица «Акация» (152 мм) и две реактивных системы залпового огня БМ-21 «Град» (122 мм) отсутствовали; Миссия ОБСЕ посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил: одна самоходная гаубица «Акация» (152 мм) и две реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град» (122 мм) отсутствовали; Миссия ОБСЕ вновь посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. Некоторые виды тяжелого оружия отсутствовали: четыре самоходных гаубицы 2А65 «Мста-Б» (152 мм) и восемь противотанковых пушек МТ-12 «Рапира» (100 мм)»¹⁶⁶.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, БПЛА Миссии ОБСЕ зафиксировал три артиллерийские системы (ориентировочно калибром 152 мм), которые недавно использовались»¹⁶⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 19.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала одну пушку калибра 120 мм, скрытую под камуфляжем и перевозимые на грузовиках Т-64 и Т-72; Миссия ОБСЕ осмотрела места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. Некоторые виды оружия отсутствовали: одна самоходная гаубица (152 мм 2С3 «Акация»), восемь противотанковых пушек (2А19 100-мм МТ-12 «Рапира»), и пять реактивных систем залпового огня (РСЗО) (122-мм БМ-21 «Град»)»¹⁶⁸.

Отсутствие тяжелой военной техники на местах хранения зачастую сопровождалось отказом в доступе сотрудников Миссии ОБСЕ в места хранения тяжелой военной техники. В этот же день Миссии ОБСЕ было запрещено посещение трех мест хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил¹⁶⁹.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 24.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в контролируемых Украиной районах, БПЛА Миссии ОБСЕ обнаружил четыре основных боевых танка; Миссия ОБСЕ посетила место хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. Отсутствовала одна реактивная система залпового огня (220-мм БМ-27 «Ураган»)»¹⁷⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 25.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, подконтрольных Украине, Миссия ОБСЕ наблюдала один танк Т-64, три танка Т-72С и три грузовика, перевозящих 120-мм минометы. В с. Новосельская Вторая (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ наблюдала шесть выстрелов из артиллерийских орудий»¹⁷¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 26.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала два основных боевых танка (ОБТ)»¹⁷².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 27.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого

вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала 12 основных боевых танков (ОБТ) (Т-72, Т-64 и неизвестного типа)»¹⁷³.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 30.06.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала три основных боевых танка, врытых в землю рядом с населенным пунктом»¹⁷⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 1.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в с. Бердянское (под контролем Украины) Миссия ОБСЕ слышала выстрелы из стрелкового оружия, а также исходящие минометные выстрелы. По оценке Миссии, стрельба велась в направлении с. Саханка (ДНР); в северной части с. Сопино (контролируется Украиной) Миссия ОБСЕ слышала звуки выстрелов из минометов, находящихся северо-восточнее позиции Миссии»¹⁷⁵.

В дальнейшем Донецкая Народная Республика в качестве жеста доброй воли и в одностороннем порядке объявила с. Широкино (находится в непосредственной близости от с. Саханка) демилитаризованной зоной. Официальный представитель ДНР Д. Пушилиן заявил: «В целях стабилизации обстановки в Широкино нами предлагается создать демилитаризованную зону в районе этого населенного пункта. Контроль за обстановкой должен быть передан наблюдательной миссии ОБСЕ, которая и будет гарантом мира и спокойствия. Это будет первым реальным шагом по налаживанию мирного диалога между независимыми Республиками и украинским руководством»¹⁷⁶. Согласно этому решению военные подразделения Донецкой Народной Республики были полностью выведены из с. Широкино. Сразу после этого в нарушение Минских договоренностей вместо размещения наблюдательной Миссии ОБСЕ с. Широкино было захвачено Украиной, которая разместила в нем подразделения неонацистского батальона «Азов» и продолжила обстрелы близлежащих населенных пунктов.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, Миссия ОБСЕ наблюдала один танк в контролируемых властями Украины районах»¹⁷⁷. Заместитель главы Специальной мониторинговой Миссии ОБСЕ на Украине Александр Хуг: «За последние недели наши наблюдатели фиксировали тяжелое вооружение на территориях,

контролируемых Украиной, что является нарушением линий отведения тяжелой техники»¹⁷⁸.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, БПЛА Миссии ОБСЕ заметил два танка на подконтрольной Украине территории»¹⁷⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, БПЛА Миссии ОБСЕ заметил два танка на подконтрольной Украине территории»¹⁸⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 9.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала две самоходные гаубицы и два танка; В Мариуполе Миссия ОБСЕ присутствовала на пресс-конференции, на которой представители добровольческих батальонов выразили несогласие с решением о демилитаризации с Широкино. Представители «Правого сектора» заявили о том, что не собираются выполнять возможные указы правительства об отводе войск из района»¹⁸¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала буксировку одного орудия Д-44 (85 мм), 120-мм миномета, один танк Т-64 и два автоматических гранатомета»¹⁸².

Обнаружение тяжелого вооружения Украины в запрещенных зонах нередко было связано с готовящимися обстрелами мирных районов Донбасса и Луганска. Например, 19 июля 2015 г. Миссия ОБСЕ осмотрела 12 мест обстрела Донецка на улицах Университетской, Щорса и Целиноградской (больница № 23). Анализ кратеров говорит о том, что стрельба велась из танковых орудий калибра 125 мм. Миссия ОБСЕ подтверждает, что обстрел велся из пос. Пески и с. Первомайское (под контролем Украины)¹⁸³.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 22.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала два противотанковых ракетных комплекса 9М113 «Конкурс»; Миссия

ОБСЕ повторно посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном месте отсутствовала гаубица Д-30 (120 мм), в другом месте Миссии отказались предоставить серийные номера вооружения, в третьем месте тяжелое вооружение отсутствовало»¹⁸⁴.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 23.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал стрельбу из зенитной пушки в районе с. Николаевка и два танка в районе пос. Гранитное»¹⁸⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 30.07.2015 зафиксировано, что в нарушение линий зоны безопасности «и несмотря на заявления об отводе тяжелого вооружения, в районах, контролируемых Украиной, Миссия ОБСЕ наблюдала 22 танка и две зенитные установки; Миссия ОБСЕ повторно посетила места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном месте вооружение, находившееся там ранее, отсутствовало, в другом месте Миссии ОБСЕ запретили осмотр. В двух других местах отсутствовали три пушки 2А36 «Гиацинт-Б» (152 мм) и три реактивные системы залпового огня БМ-21 «Град» (122 мм)»¹⁸⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 31.07.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила восемь мест хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В пяти местах хранения вооружение, находившееся там ранее, отсутствовало»¹⁸⁷.

Отсутствие тяжелой военной техники на местах хранения или их обнаружение в запрещенных зонах нередко было связано с готовящимися обстрелами мирных районов Донбасса и Луганска. Например, на следующий день после обнаружения Миссией ОБСЕ отсутствия тяжелого вооружения на одном из пунктов хранения, последовал украинский обстрел КПП Луганской Народной Республики около моста в пос. Станица Луганская, где Миссия ОБСЕ обнаружила две неразорвавшиеся мины, 39 воронок от мин калибра 82 мм, гранатомета и одну воронку от мины калибра 120 мм. По мнению Миссии ОБСЕ, обстрел велся с северного направления¹⁸⁸. Одновременно с явным нарушением Минских соглашений — перемещением тяжелой военной техники в запрещенные для их дислокации зоны правительство Украины предпринимало усилия для дезинформации мирового сообщества и ограничения деятельности Миссии ОБСЕ — через несколько дней после этого на КПП в районе с. Бердянское наблюдателям ОБСЕ был запрещен проезд в направлении с. Широкино¹⁸⁹.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 7.08.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ повторно посетила четыре места хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил. В одном месте вооружение полностью отсутствовало»¹⁹⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 5.01.2016 зафиксировано, что в нарушение требования линий отвода на снимках воздушного наблюдения видно, что 4 января в районах, подконтрольных правительству Украины «к северо-востоку и востоку от Мариуполя, находилось пять самоходных артиллерийских орудий»¹⁹¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.01.2016 зафиксировано, что Миссия «еще раз посетила места постоянного складского хранения вооружений Вооруженных сил Украины, расположение которых соответствовало требованиям линий отвода, где зафиксировала отсутствие шести противотанковых пушек (Д-48)»¹⁹².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.01.2016 указано, что Миссия «зафиксировала следующее тяжелое вооружение на территории, которое нарушает требования линий отвода: самоходную реактивную систему залпового огня вблизи подконтрольного правительству Украины с. Нетайлово (21 км к северо-западу от Донецка)»¹⁹³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 13.01.2016 указано, что «в нарушение соответствующих линий отвода в окрестностях г. Волноваха (53 км к юго-западу от Донецка) Миссия видела два противотанковых орудия (МТ-12 «Рапира», 100-мм). Орудия находились на огороженной территории, используемой Вооруженными силами Украины и были накрыты маскировочной сеткой»¹⁹⁴.

Кроме описанных выше примеров введения в заблуждение международного сообщества, украинские власти также предпринимали постоянные и намеренные меры для недопущения распространения информации о военных преступлениях со стороны журналистов и гражданских активистов. Например, целый ряд журналистов были убиты во время исполнения своих обязанностей. Приведем лишь несколько примеров. 24 мая 2014 г. Андреа Роккелли (Andrea Rocchelli), итальянский фотокорреспондент, и его переводчик Андрей Миронов убиты в результате минометного обстрела со стороны украинских вооруженных сил под Славянском. 17 июня 2014 г. корреспондент российского телевидения Игорь Корнелюк и видеоинженер Антон Волошин были убиты в результате украинского обстрела около пос. Металлист

на Донбассе. 29 июня 2014 г. Анатолий Клян, оператор «Первого канала» был смертельно ранен в результате украинского обстрела из стрелкового оружия автобуса с мирными гражданами около с. Авдеевка. 6 августа 2014 г. российский журналист Андрей Стенин был убит под населенным пунктом Снежное. По свидетельству жителей Донбасса, в этот день украинская армия расстреливала проезжающие машины с гражданскими лицами. 16 апреля 2015 г. возле подъезда собственного дома был убит писатель, экс-главный редактор газеты «Сегодня» Олесь Бузина. За месяц до гибели Олесь Бузина рассказал о нападениях и угрозах в свой адрес. Убийцами журналиста стали Денис Полищук (14.06.1990 г. р.) и Андрей Медведько (27.09.1989 г. р.) Оба они были активными участниками «Евромайдана» и членами радикальных пронацистских формирований, а второй из них, кроме этого, еще и членом добровольческого карательного батальона МВД Украины «Киев 2». Следует отметить, что независимые журналисты и активисты регулярно подвергались целенаправленным обстрелам со стороны украинских вооруженных сил и формирований.

Например, 8 мая 2015 г. в ходе проведения общественного контроля соблюдения Минских соглашений в с. Широкино, находившемся на расстоянии около километра от позиций украинских вооруженных сил, группа журналистов и волонтеров во главе с автором этой книги — директором Фонда исследования проблем демократии М. С. Григорьевым — подверглась целенаправленному обстрелу из автоматических станковых гранатометов. Украинские вооруженные формирования открыли огонь, несмотря на очевидный гражданский характер миссии после того, как журналисты начали фотосъемку доказательств нарушения прекращения огня со стороны Украины — следов обстрелов и разрушений с. Широкино. В результате обстрела ранения получили шестеро общественников. Необходимость срочной эвакуации раненых заставила прервать процесс сбора доказательств украинских нарушений Минского соглашения.

В целях дезинформации международного сообщества Украина также намеренно и на постоянной основе предпринимала усилия по препятствованию работе Миссии ОБСЕ. Вооруженные

силы Украины, украинские незаконные вооруженные формирования, такие как экстремистская организация «Правый сектор», подразделения Министерства внутренних дел Украины, такие как батальон «Азов», квалифицированный даже конгрессом США как пронацистский¹⁹⁵, неоднократно подвергали наблюдателей Миссии ОБСЕ обстрелу и препятствовали деятельности Миссии ОБСЕ — захватывали ее наблюдательные пункты, запрещали проезд, останавливали и проводили обыски автомашин. Более того, Миссией ОБСЕ зафиксированы случаи, когда украинские военнослужащие открыто говорили о том, что ими получено разрешение открывать огонь по Миссии ОБСЕ в том случае, если она будет пытаться проехать в необходимые для наблюдения районы.

Приведем лишь несколько примеров из официально задокументированного Миссией ОБСЕ большого количества такого рода случаев:

- В докладе Миссии ОБСЕ от 2.05.2015 зафиксировано, что «семь членов батальона Азов захватили наблюдательный пункт Миссии ОБСЕ в 4 км к северо-западу от Широкино. Несмотря на то что они были проинформированы об использовании пункта Миссий ОБСЕ, они отказались освободить наблюдательный пункт»¹⁹⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.07.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ была остановлена бойцами «Правого сектора» в контролируемой украинскими властями Авдеевке. Несмотря на звонок ОБСЕ генерал-майору, представителю Украины в Совместном центре по контролю и координации, генерал-майору и руководству украинских вооруженных сил на Донбассе, «Правый сектор» отказались пропустить Миссию ОБСЕ»¹⁹⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 14.08.2015 зафиксировано: «Около КПП у г. Попазная украинские военнослужащие пригрозили Миссии ОБСЕ арестом и запретили проезд; Миссии ОБСЕ без объяснения причин запретили проезд через КПП в с. Золотое (под контролем Украины)»¹⁹⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 12.05.2015 зафиксировано: «Украинские военнослужащие остановили и обыскали автомобиль сотрудников Миссии ОБСЕ на КПП возле с. Нижнее (56 км к северо-западу от Луганска)»¹⁹⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.05.2015 зафиксировано: «Около поселка Гранитное Миссия ОБСЕ было не разрешено продолжить движение украинскими вооруженными силами»²⁰⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 20.05.2015 зафиксировано: «Миссия ОБСЕ была остановлена ВСУ Украины примерно в 400 м от пгт. Луганское. Доступ в поселок был запрещен»²⁰¹.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 26.05.2015 зафиксировано: «На контрольно-пропускном пункте украинских вооруженных сил в г. Волноваха Миссию ОБСЕ не пропустили для проезда»²⁰².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 9.06.2015 зафиксировано: «Баррикады на въезде в с. Андреевка не позволили Миссии ОБСЕ проследовать в пос. Каменка, с. Новоселовка и с. Новоселовка Вторая (все под контролем Украины)»²⁰³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 17.06.2015 зафиксировано: «Вооруженные силы Украины без объяснения причин запретили Миссии ОБСЕ проследовать через КПП около с. Валуйское»²⁰⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.06.2015 зафиксировано: «В пгт. Новотроицкое (под контролем Украины) Миссии ОБСЕ не позволили проследовать в восточную часть деревни, чтобы осмотреть кратеры от обстрела 15 июня»²⁰⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.08.2015 зафиксировано: «16 августа Миссии ОБСЕ командиром Вооруженных сил Украины был запрещен проезд в с. Золотое (под контролем Украины). 17 августа проезд был запрещен снова»²⁰⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 19.08.2015 зафиксировано: «Миссии ОБСЕ украинскими военнослужащими был запрещен проезд по направлению к г. Бердянск (под контролем Украины)»²⁰⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 24.08.2015 зафиксировано: «Миссии ОБСЕ без объяснения причин запретили проезд через КПП в с. Троицкое и с. Бердянское (под контролем Украины)»²⁰⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 25.08.2015 зафиксировано: «В с. Кременевка (под контролем Украины) два офицера украинских вооруженных сил запретили Миссии ОБСЕ проследовать через КПП»²⁰⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 12.10.2015 зафиксировано: «Миссии ОБСЕ без объяснения причин запретили проезд через КПП в пгт. Гродовка и с. Гранитное (под контролем Украины)»²¹⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 2.11.2015 зафиксировано: «Миссии ОБСЕ без объяснения причин запретили проезд через КПП около с. Золотое (под контролем Украины)»²¹¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.11.2015 зафиксировано: «Миссии ОБСЕ без объяснения причин запретили проезд через КПП с. Бердянское (под контролем Украины)»²¹².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 19.06.2015 зафиксировано: «Около с. Лебединское (под контролем Украины) Миссии ОБСЕ было отказано в проезде через КПП Украины»²¹³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 3.08.2015 зафиксировано: «В Курдюмовке (под контролем Украины), Вооруженные силы Украины запретили движение Миссии ОБСЕ»²¹⁴.

- В докладе Миссии ОБСЕ от 10.08.2015 зафиксировано: «8 августа на КПП в районе с. Бердянское (под контролем Украины) Миссии ОБСЕ запретили движение в направлении Широкино»²¹⁵.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 11.08.2015 зафиксировано: «Вооруженные силы Украины Миссии ОБСЕ запретили проход через КПП около с. Золотое; Вооруженные силы Украины Миссии ОБСЕ запретили проход через КПП около с. Троицкое»²¹⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.05.2015 зафиксировано: «В двух местах хранения тяжелого вооружения Вооруженные силы Украины отказали Миссии ОБСЕ в осмотре мест хранения»²¹⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 13.05.2015 зафиксировано: «Украинские вооруженные силы не пропустили сотрудников миссии ОБСЕ в два места хранения тяжелого вооружения для контроля соблюдения Минских соглашений; украинские вооруженные силы не разрешили Миссии ОБСЕ проследовать через блокпост в пос. Ольховое»²¹⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 22.05.2015 зафиксировано: «Миссии ОБСЕ было отказано в доступе в одно из мест хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины»²¹⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 10.06.2015 зафиксировано: «В пгт. Гродовка (под контролем Украины) Миссии ОБСЕ было отказано в осмотре места хранения тяжелого вооружения»²²⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.06.2015 зафиксировано: «14 июня Миссии ОБСЕ было отказано в доступе к местам хранения тяжелого вооружения Вооруженных сил Украины»²²¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 23.06.2015 зафиксировано: «Миссии ОБСЕ было запрещено посещение трех мест хранения тяжелого вооружения украинских вооруженных сил»²²².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 5.11.2015 г. зафиксировано: «4 ноября в с. Чабановка (находится под контролем правительства Украины, 67 км на северо-запад от Луганска) военнослужащие ВСУ отказались пропустить Миссию ОБСЕ. По их словам, у них было разрешение открыть по ней огонь, если Миссия ОБСЕ попытается проехать»²²³.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 11.01.2016 зафиксировано: «Военнослужащие Вооруженных сил Украины отказали Миссии ОБСЕ в доступе к с. Гранитное, не позволив наблюдателям проехать через блокпост к юго-востоку от с. Старогнатовка»²²⁴.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 11.01.2016 также зафиксировано: «Военнослужащие Вооруженных сил Украины не позволили наблюдателям проехать через блокпост на северо-восточной окраине Гранитного»²²⁵.

Кроме того, Украина препятствовала использованию Миссии ОБСЕ беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) для наблюдения за ее нарушениями Минского соглашения. На подконтрольной Украине территории БПЛА Миссии ОБСЕ подвергались неоднократным радиоэлектронным атакам. По оценке Миссии ОБСЕ, против нее использовалось военное оборудование для постановки радиоэлектронных помех. Приведем некоторые из этих случаев:

- В докладе Миссии ОБСЕ от 2.06.2015 зафиксировано: «1 июня около пгт. Сартана (контролируется Украиной) против БПЛА Миссии ОБСЕ были использованы радиоэлектронные помехи, что привело к потере управления»²²⁶.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 8.06.2015 зафиксировано: «Около находящегося под контролем Украины г. Красноармейск против БПЛА Миссии ОБСЕ были использованы средства радиоэлектронной борьбы»²²⁷.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 17.08.2015 зафиксировано: «В п. Асланова (под контролем Украины) против БПЛА Миссии ОБСЕ были использованы радиоэлектронные помехи»²²⁸.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 6.11.2015 зафиксировано: «В районах, контролируемых правительством Украины, БПЛА Миссии ОБСЕ подвергся тяжелым двойным помехам, что заставило его вернуться на базу»²²⁹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 9.11.2015 зафиксировано: «Около пгт. Мангуш (под контролем Украины) в отношении БПЛА Миссии ОБСЕ были применены средства РЭБ. В районе с. Шевченко (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ подвергся тяжелым двойным помехам»²³⁰.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 18.06.2015 зафиксировано: «Во время полета между с. Софино и с. Пионерское (под контролем Украины) против БПЛА Миссии ОБСЕ были использованы радиоэлектронные помехи. Уровень и сложность помех показывают, что было использовано оборудование военного класса»²³¹.
- В докладе Миссии ОБСЕ от 15.07.2015 зафиксировано: «В с. Старогнатовка (под контролем Украины) БПЛА Миссии ОБСЕ наблюдал два танка. Наблюдение при помощи БПЛА было прервано из-за постановки радиоэлектронных помех. Уровень и сложность помех показывают, что было использовано оборудование военного класса»²³².
- В докладе Миссии ОБСЕ от 23.07.2015 зафиксировано: «22 июля против БПЛА Миссии ОБСЕ около с. Чермалык (под контролем Украины) в течение

50 минут применялись радиоэлектронные помехи. Уровень и сложность помех показывают, что было использовано оборудование военного класса»²³³.

- В докладах Миссии ОБСЕ от 13.08.2015 г., 3.01.2016 и 4.01.2016 зафиксировано: «Севернее и западнее г. Мариуполь (под контролем Украины) против БПЛА Миссии ОБСЕ были использованы радиоэлектронные помехи, что привело к потере видеосигнала и управления БПЛА. Уровень и сложность помех показывают, что было использовано оборудование военного класса»; «Беспилотный летательный аппарат Миссии ОБСЕ дважды попал в зону глушения — 2 января, совершая полет вблизи посадочной площадки на подконтрольной правительству территории, а также 3 января вблизи подконтрольного Украине г. Марьинка (22 км к западу от центра Донецка) и с. Максимильяновка (30 км к западу от центра Донецка)»; «В пос. Пески (11 км к северо-западу от Донецка) офицер Вооруженных сил Украины не разрешил Миссии ОБСЕ запустить беспилотный летательный аппарат (БПЛА) над данной территорией. Он заявил, что ему приказали не допустить запуска БПЛА»²³⁴.

В последующих главах будут представлены сотни свидетельств и интервью пострадавших от украинских пыток и обстрелов мирных жителей Донбасса, детальные списки сотен поврежденных украинскими обстрелами больниц, детских садов, школ, пофамильные списки женщин и детей, убитых в результате систематических неизбирательных обстрелов из артиллерийских систем большого калибра, реактивных систем залпового огня и авиационных ударов Вооруженных сил Украины. В книгу также вошли тексты жалоб, официально принятых к рассмотрению Европейским судом по правам человека от пострадавших от украинских военных преступлений.